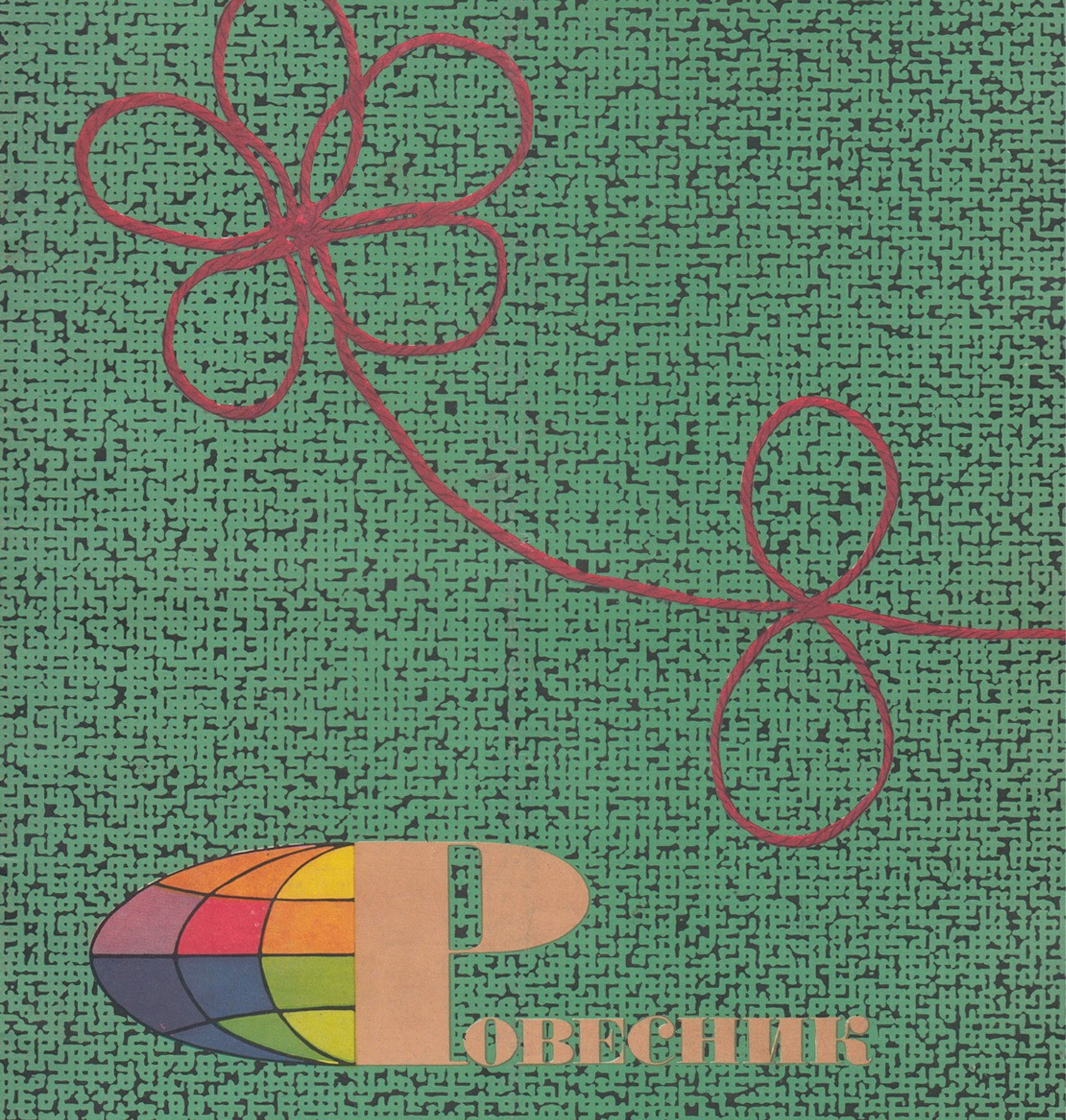

Ровесник

3/68

Первая страница обложки художника Э. ЗАРЯНСКОГО

МАРТ № 3 (69) 1968 год
ГОД ИЗДАНИЯ ШЕСТОЙ

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛ ЦК ВЛКСМ И КОМИТЕТА МОЛОДЕЖНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СССР

Рис. А. Дуданова

28 июля в столице Болгарии Софии откроется IX Всемирный фестиваль молодежи и студентов. «Ровесник» попросил члена Советского подготовительного комитета Юрия Лунькова рассказать о программе фестиваля, о том, как готовится к этой важной встрече молодежь мира.

Решение Международного подготовительного комитета о проведении IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов вызвало большой интерес у молодежи и молодежных организаций всех континентов.

Под знамена фестиваля становятся многочисленные отряды юношей и девушек нового поколения, для которых даже последний, VIII Всемирный фестиваль в Хельсинки, который состоялся шесть лет тому назад, — уже история.

Перерыв в шесть лет между VIII и IX фестивалями был вызван причинами, лежащими вне молодежного движения. Однако враги фестиваля воспользовались этой паузой, чтобы раззвонить по всему свету о том, что фестивальное движение якобы «угасает». Они явно поторопились выдать желаемое за действительность.

Буржуазные идеологи за 20 лет существования фестивального движения не смогли противопоставить ему ничего привлекательного и значимого. Попытки же лобовой антифестивальной атаки всегда терпели провал.

Роль и значение фестивалей с каждым годом возрастают, это подтверждается расширением влияния фестивальных комитетов, ростом числа участников фестивалей, активностью сотен тысяч юношей и девушек разных стран, готовящихся к IX фестивалю в Софии.

Сейчас, когда империалистические круги пытаются активизировать свою деятельность, перейти в контрнаступление, вернуть себе позиции, утраченные в результате борьбы народов всех стран за свободу, независимость, мир и социальный прогресс, фестиваль особенно нужен молодежи. Он сыграет важную роль в объединении всех прогрессивных и демократических сил юношества в мощный и сплоченный антиимпериалистический фронт.

В подготовку фестиваля включились самые различные по своему характеру молодежные и студенческие организации — коммунистические, социалистические, католические, либеральные, крупнейшие региональные и международные объединения молодежи. Миллионы членов этих организаций, принимая участие в подготовке к фестивалю, приобщаются к активной политической жизни.

Фестивали — это удачная форма сплочения всех прогрессивных, антиимпериалистических сил современного молодежного движения как в международном, так и в национальном масштабах.

На заседании Международного подготовительного комитета IX Всемирного фестиваля молодежи и студентов представитель Движения коммунистической молодежи Франции К. Клод рассказал, что Французский национальный подготовительный комитет объединяет 21 молодежную организацию страны. В фестивале примут также участие молодые социалисты СФИО и католики.

До последнего времени в Японии существовало два подготовительных комитета. Выступая на заседании МПК, представитель Японии сообщил, что на IX фестиваль будет направлена единая делегация этой страны.

Представитель ФРГ рассказал о том, что национальный комитет пользуется поддержкой многих видных политических и религиозных деятелей, ряда рабочих молодежных организаций, молодых социалистов. «Соколы», которые раньше не

принимали участия в фестивалях, установили контакты с НПК. О своем желании участвовать в фестивале объявил и Федеральный круг молодежи.

Мы, конечно, не закрываем глаза на то, что между различными молодежными организациями существуют серьезные разногласия по политическим и идеологическим вопросам. Однако у людей нашего поколения, в какой бы стране или части света они ни жили, каких бы взглядов ни придерживались, есть общие интересы, которые создают твердую основу не только для взаимопонимания, но и — при известных условиях — для сотрудничества.

Встреча двадцати тысяч юношей и девушек в Софии должна стать ярким проявлением солидарности юношества, той активной роли, которую играет молодое поколение Земли в решении важнейших проблем современности.

Программа IX фестиваля, принятая Международным подготовительным комитетом, по своему характеру и направленности антиимпериалистическая. Полно и ярко эта программа отражает существо проблем, вызывающих особый интерес молодежи, и она позволит объединить на общей платформе самые широкие демократические силы молодежного движения.

Центральными событиями фестиваля будут мероприятия, выражающие солидарность молодежи с героическим вьетнамским народом, митинги солидарности с арабскими странами, с народом и молодежью Греции, борющимися против фашистской диктатуры. Предусматривается проведение форума по вопросам международной политики.

Организаторы фестиваля проведут конференцию о правах молодежи, на которой молодые рабочие, студенты, представители молодой интеллигенции расскажут о роли молодежных организаций в общественной жизни страны, обсудят проблемы борьбы в защиту прав молодых трудящихся. Эта конференция, несомненно, вызовет большой интерес.

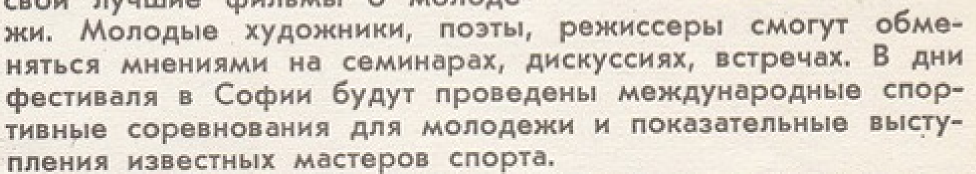
В Софии встретятся молодые парламентарии, журналисты, интеллигенты, работники различных отраслей промышленности, а также кинолюбители, авиамоделисты, эсперантисты, охотники, рыболовы.

Представители студенческой молодежи обсудят свои проблемы в рамках специальной студенческой программы. Они встретятся на коллоквиуме «Университет и образование», семинаре по экономическим проблемам. Будет работать Международный студенческий клуб.

Интересные мероприятия намечено провести и для руководителей детских организаций. Предусмотрены семинары, «Поход дружбы детей по Дунаю», посадка «Сада международной дружбы», встречи с болгарскими детьми, посещение пионерских лагерей, школ.

В дни фестиваля вся София превратится в огромный концертный зал, в театрах и на эстрадах, на площадях и в парках будут демонстрировать свое искусство молодые певцы, музыканты, танцоры. Специальные конкурсы выявят лауреатов IX Всемирного фестиваля. За звание лауреата будут соревноваться и кинематографисты, которые покажут свои лучшие фильмы о молодежи. Молодые художники, поэты, режиссеры смогут обменяться мнениями на семинарах, дискуссиях, встречах. В дни фестиваля в Софии будут проведены международные спортивные соревнования для молодежи и показательные выступления известных мастеров спорта.

Принятая программа является хорошей основой для удовлетворения различных интересов и увлечений молодежи.

Советская молодежь неизменно принимает самое деятельное участие в фестивалях. Сейчас в нашей стране развернулась активная подготовка к IX Всемирному фестивалю. Создан подготовительный комитет, в который вошли лучшие представители советского юношества, видные общественные и политические деятели, спортсмены, художники, ученые. Комсомольские организации принимают активное участие в создании фонда фестиваля. Молодежь вносит в фонд средства, полученные за работу на субботниках и воскресниках, от сбора макулатуры и металлолома, от платных концертов и других мероприятий. Комсомольские организации тех предприятий, которые выполняют фестивальные заказы, берут шефство над своевременным и качественным выполнением работы. В 1968 году в Советском Союзе будет проведен II Всесоюзный фестиваль молодежи и студентов, в программе которого предусмотрены дискуссии по актуальным проблемам современности, вопросам международного молодежного движения, многочисленные художественные конкурсы, спортивные соревнования.

Этот фестиваль поможет выявить молодых людей, которые смогут наиболее полно и ярко представить советскую молодежь на всемирной встрече юношества. Делегация советской молодежи на IX Всемирном фестивале будет, как и прежде, активным пропагандистом идей социализма, достижений советского народа, идей массовой солидарности, единства всех сил, борющихся против империализма, за мир, демократию и социальный прогресс.

Задача с двумя

В каждой работе бывает момент, когда все накопленное предыдущим трудом как бы суммируется и складывается в окончательный результат. Так из деталей на сборке рождается автомобиль, из экспериментов в лаборатории — научный вывод. В нашей работе тоже подошло такое время. Почти шесть лет «Ровесник» анализирует жизнь молодежи за рубежом. Мы уже можем подвести черту и определить первые, пусть пока неокончательные величины неизвестных. Неизвестных в задаче было два: каково лицо сегодняшней юности и какие причины сформировали его именно таким. Оба искомых — явления сложные, и ответ у нас получился тоже не однозначный. Мы не рассчитываем поместить его на двух журнальных страницах. Перед вами начало. Разговор будет продолжаться.

Месяца полтора назад пришли к нам в редакцию два американца. Дело у них было довольно необычное.

— Мистер редактор, — сказали они, усаживаясь на диване. — Не согласились бы вы сформулировать те идеалы, которые, на ваш взгляд, наиболее нужны молодежи.

Оказывается, группа частных лиц захотела выпускать в США журнал для юношества. Но тот запас духовных ценностей, которыми располагает современная Америка, показался им недостаточным. Они решили, что журнал следует насытить взглядами и идеями, которые распространены в других странах. Сборщики мыслей были посланы по разным маршрутам. Один привел в «Ровесник».

Что можно ответить таким посетителям? И отказать вроде неудобно и согласиться — значит тратить время на заведомо неудачное предприятие. Ведь об идеалах, которые, на наш взгляд, больше всего нужны молодежи, американцы могли узнать и не пересекая океан. У них дома есть люди и верящие в коммунистические идеалы и отстаивающие их. Раз они не стали искать ответ у них, то вряд ли их устроит и наш ответ.

— О-о!.. Мистер! Это не совсем так. Нам нужна не глобальная концепция, важны частные повороты, так сказать, практический аспект, апробированный жизнью.

Что ж, это верно. Опыт практической работы с молодежью в Советском Союзе немалый. Но каким образом он может быть полезен американским предпринимателям? Начался разговор. В ходе его постепенно определился тот, ну, скажем, наивный подход, который повлек наших американских посетителей на длинный путь к мыслям, лежавшим рядом.

Во что, собственно, они верили? Их рассуждения можно было бы пересказать так: социалистическое общество планирует свою экономику. Капиталисты использовали этот опыт, и оказалось, что можно принять и осуществить трехлетний, или пятилетний, или еще сколько-то летний хозяйственный план — и это не трансформирует капитализм в социализм. А что, если перенять и опыт в области воспитания? Ведь может же быть, что конкретный метод, конкретная форма тоже удачно трансплантируются, не изменив сущности воспитательного процесса, оказав влияние только на его эффективность?

Увы, нам пришлось разочаровать гостей. И с планированием хозяйства дело обстоит не так просто. В условиях капитализма хозяйственный план — это всего лишь средство временно притормозить противоречивые процессы, происходящие в недрах экономики. Ну, а инъекция идей, пусть даже в виде конкретных форм воспитания, никак не обеспечит приостановку процесса духовной деградации и разлада, который характеризует буржуазное общество на сегодняшнем этапе его существования.

Правда, есть тут один грязненький ход. В арсенале буржуазной пропаганды этот ход используется сплошь и рядом. Мы не раскроем тайны, если расскажем о нем подробней.

Вы знаете, что тысячи американских парней и девушек записались в «Корпус мира» и были направлены во многие страны Африки и Азии в качестве его представителей. Большинство из них пошли туда добровольно и верили, что совершают благородный поступок. Да и как не верить? Ведь им рассказали о тех трудностях, которые испытывает население бывших колоний. Рассказали о голоде, болезнях, примитивном хозяйстве, отсутствии специалистов.

— Вы поможете им. Вы вернете хотя бы часть долга развитых стран странам отсталым.

Тысячи вняли призыву. И лишь потом, на горьком личном опыте им пришлось убедиться, как далеки оказались красивые слова от некрасивой сущности дела. Им не дали ни средств, ни оборудования, нужного для работы. Им не поручили и серьезной работы. Вместо представителей системы образования, здравоохранения, промышленности с ними контактировали представители разведки. Не создавать, а разрушать, не помогать, а вредить — вот что заставили их делать.

Обычный характерный прием. Обычный предусмотренный результат. С помощью благородной идеи люди были вовлечены в действия, противоречащие и их благородству и самой идее, которая их привлекала.

Это одна из возможностей грязненького хода, о котором зашла речь. Есть и другие.

В павильоне Великобритании на Всемирной выставке в Брюсселе был стенд, посвященный одному человеку. Выпускник великосветского колледжа, аристократ, богач, он мог выбрать себе любую перспективную карьеру. Но он предпочел уехать в глухую африканскую деревушку, чтобы нести «правду христианства». Он прожил в этой деревушке всю жизнь. Его миссионерская деятельность была удачной. Десятки идолопоклонников стали под его влиянием христианами. Церковь славит его. Великобритания тоже.

Ну, а если честно оценить его заслуги? Ни современной технической цивилизации, ни более разумных общественных отношений, ни средств для борьбы с болезнями, ни света знаний этот человек людям не принес. Он подменил одно суеверие другим, никак не улучшив реальные условия существования тех, кто в таком улучшении крайне нуждается. Это самообман, так как сам миссионер свято верил, что совершает деяние необычно великое. Но это и обман многих людей, которые последуют примеру миссионера. Они будут считать себя подвижниками, будут верить, что жертвуют собой. А на самом деле их жертва бессмысленна, а если и можно увидеть в ней пользу, то совсем не для тех, среди кого они проповедуют «слово божие».

Ложная цель — еще одна возможность использовать с подлым намерением человеческое благородство. Следующая воз-

неизвестными

можность кроется в искажении идеала, в присовокуплении к нему добавочной мысли, которая в корне меняет идеал, превращает его в нечто прямо противоположное по смыслу.

Довелось нам как-то беседовать с парнем, приехавшим из Либерии. Разговор был трудным и до сих пор вспоминается с горечью. Юноша был глубоко убежден в необходимости борьбы с колониализмом. Он считал, что все африканцы должны получить независимость, причем независимость подлинную, а не мнимую. Вместе с тем он верил, что такая независимость возможна только в том случае, если изгнать всех белых из Африки. «Мы должны отомстить за века унижения. Любой белый — враг, любая неафриканская культура вредна нам. Любая мысль, рожденная неафриканцем, для нас неприемлема».

Освободительная борьба для него была равнозначна расовой войне, национальное самосознание сливалось с национализмом. Он стоял на заведомо ложной позиции и не видел, что его взгляды выгодны отнюдь не африканцам, а их врагам — империалистам. Задача империалистов как раз в том и заключается, чтобы скомпрометировать освободительную борьбу в глазах мирового общественного мнения, изолировать африканцев, лишить поддержки, а потом навязать неоколониалистские порядки, еще на много лет подчинить бывшие колонии их прежним эксплуататорам.

Искажение идеала очень часто используется буржуазной пропагандой. Это пристрелянное оружие, направленное против людей излишне горячих и недостаточно знающих. Особенно охотно его достают из арсенала, когда нужно атаковать молодежь.

Последняя возможность, о которой необходимо сказать, это принижение идеала, изменение мысли, выхолащивающее ее суть, низводящее большое до малого, величественное до жалкого.

В последнее время пресса много пишет о «хиппи» — «людях с цветами». Это подростки, покинувшие общество и добровольно ставшие париями. Где-то в их подсознании родился инстинктивный бунт против затхлой атмосферы мещанского быта, против жестокой борьбы за материальные блага. Они слышали о том, что человек должен быть свободен, что он должен стремиться к любви, а не ненависти, общество обязано уважать в человеке его индивидуальность. Но борьба за гуманизм, свободу личности преподносилась им так, что они нашли всего лишь один путь протеста — полное отрешение от общества, отказ от связи с ним. Они не работают, не учатся, не живут в семье, не носят обычной одежды, не соблюдают правил морали, даже не моются и не стригутся. В своем неприятии они зашли настолько далеко, что отказываются и от нормальной психики. Наркотики и другие средства, которыми их в избытке обеспечивают, помогают отгораживаться от остальных людей притупленным мышлением, умственной деградацией.

«Хиппи» — постыдная карикатура на борца. Они вызывают не сочувствие, а жалость или отвращение. Буржуазному обществу их протест не опасен, а делу свободы он наносит вред, потому что уводит молодежь на ложный путь.

Мы рассказали своим американским гостям о своих наблюдениях. Они обиделись. Уверяли, что к ним это никакого отношения не имеет. Может быть. Ведь не обязательно видеть в любом человеке из США апологета империализма. Но и не сказать им всего этого мы не могли.

Буржуазная пропаганда продолжает действовать, приманивая молодежь с помощью благородной цели для того, чтобы толкнуть на отнюдь не благовидные действия. Анализируя сегодняшнее молодое поколение и явления, отражающиеся на его сознании, мы не можем не учитывать этого факта. В решении задачи с двумя неизвестными он играет заметную роль. Это величина отрицательная, но реально существующая.

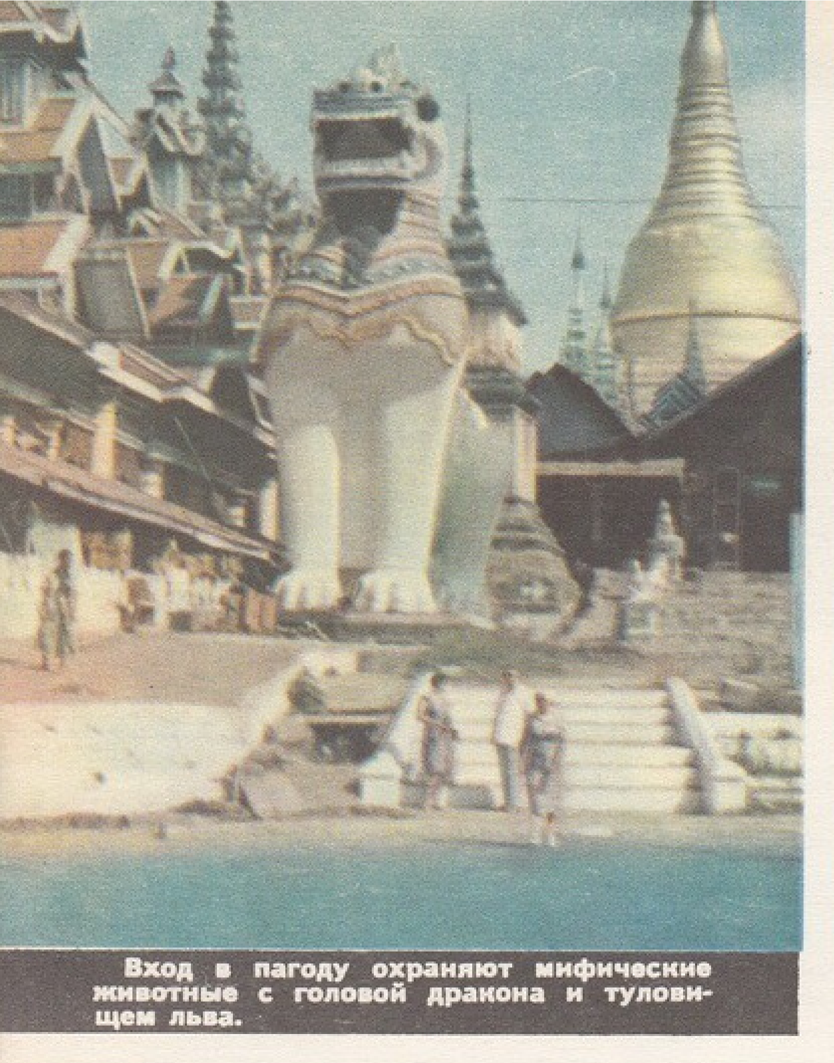
Мы рассказали нашим американским гостям и о том, как используется благородная задача в конкретной воспитательной работе у нас в стране. Ведь если советской молодежи говорят о помощи, которую нужно оказать людям в других странах, то подразумевают не «Корпус мира» с его мизерной филантропией, прикрывающей враждебные акции. Мы говорим об Асуанской ГЭС, которая дает воду и пищу миллионам, о госпитале в Камбодже, который лечит сотни людей, об университете в Афганистане, где учатся тысячи студентов.

Если речь идет о защите национального суверенитета, то мы подразумеваем не агрессию против другой страны, а защиту от агрессии. Защиту истинной независимости, истинной свободы от бандита, который посягает на нее с оружием в руках.

Эту разницу в формировании и достижении цели, выдвинутой перед молодежью, тоже следует учесть в ряде значимых величин, влияющих на ответ в задаче с двумя неизвестными.

Г. КАШОЯН,
Д. ПРОШУНИНА

Вход в пагоду охраняют мифические животные с головой дракона и туловищем льва.

ПОЧЕМУ УЛЫБАЕТСЯ

Будда сидит, скрестив ноги, величественный и невозмутимый. Кажется, он погружен в свои мысли и не замечает толпы, распростертой ниц на холодных каменных плитах. Почти каждый, кто приходит в храм преклонить перед святыней колени, покупает маленькие листочки тонкой, как папиросная бумага, шуршащей золотой фольги и прикладывает их к статуе. Идут годы, Будда добреет в теле, отягощенный килограммами жертвенного золота. Он сидит, протянув руку с открытой ладонью, на которой словно прикидывает невидимую простым глазом и недоступную непосвященному мудрость, словно взвешивает меру людских страданий и добродетелей, открывающую двери к достижению вечного блаженства — нирваны. И рука эта, которую хотели задобрить сонмы верующих, стала неестественно толстой, как при слоновой болезни. Не изменился только бронзовый лик божества, к которому никто не смеет прикасаться. В углах тонких губ Будды навечно застыла загадочная улыбка.

Почему улыбается Будда? Когда я обратился с этим вопросом к известному в Бирме писателю, тот подумал и неожиданно предложил: «Поезжайте-ка по стране, побывайте в деревне и на нефтяных промыслах, узнайте наши традиции, обычаи и образ мыслей. А когда вернетесь, вы, может быть, и сами ответите на этот вопрос». И я поехал.

Через всю страну несет свои воды к океану река Иравади. В среднем течении, приближаясь к одиноко возвышающейся среди пустынного ландшафта двуглавой горе Поупа, полноводная река делает крутой изгиб. За поворотом, на высоком берегу, неожиданно, как сказочный мираж, возникают белые храмы.

«Паган», — произносит стоящий рядом со мной на палубе бирманец, одетый, как и все мужчины Бирмы, в длинную клетчатую юбку. Да, это Паган, древняя столица Бирмы. Набеги завоевателей, муссонные дожди и пожары не пощадили деревянных строений города. Там, где некогда шумели пестрые базары, разрослись джунгли. Но и поныне во всем своем первозданном великолепии стоят белые храмы с золотыми верхами, заложенные восемь веков назад.

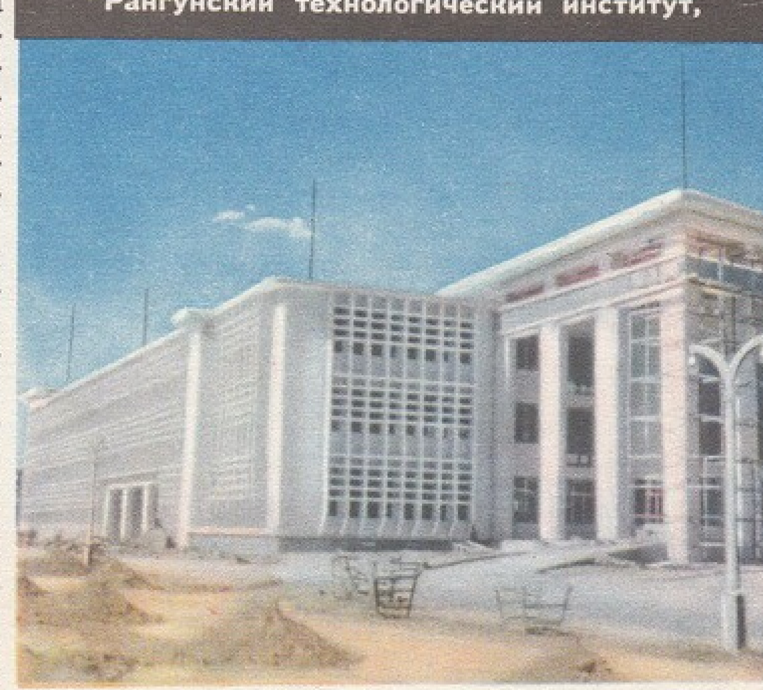
Чтобы перенестись из XII века в XX, нам потребовалось три часа езды по пыльной, изрытой ухабами грунтовой дороге. Наш век представлен здесь большой стройкой, развернувшейся в Чемолтау на фоне двуглавой Поупы. Рокот экскаваторов, бульдозеров, самосвалов словно развеял чары, в плену которых много веков находилась окружающая Паган местность. Муссонные дожди, вызывающие бурные паводки в дельте Иравади, не достигают глубинных районов страны. Земледелие здесь невозможно без искусственного орошения. И вот недавно тысячи людей и десятки строительных машин пришли в Чемолтау, чтобы построить большой ирригационный комплекс и дать воду казнимой солнцем земле. В его строительстве принял участие Советский Союз. По проекту московских специалистов воздвигнута плотина, своей высотой спорящая с храмами Пагана. Плотина позволила создать большое искусственное озеро, из которого вода по двум магистральным каналам потекла на поля. Теперь в этом крае можно выращивать хлопок или собирать по два урожая риса в год.

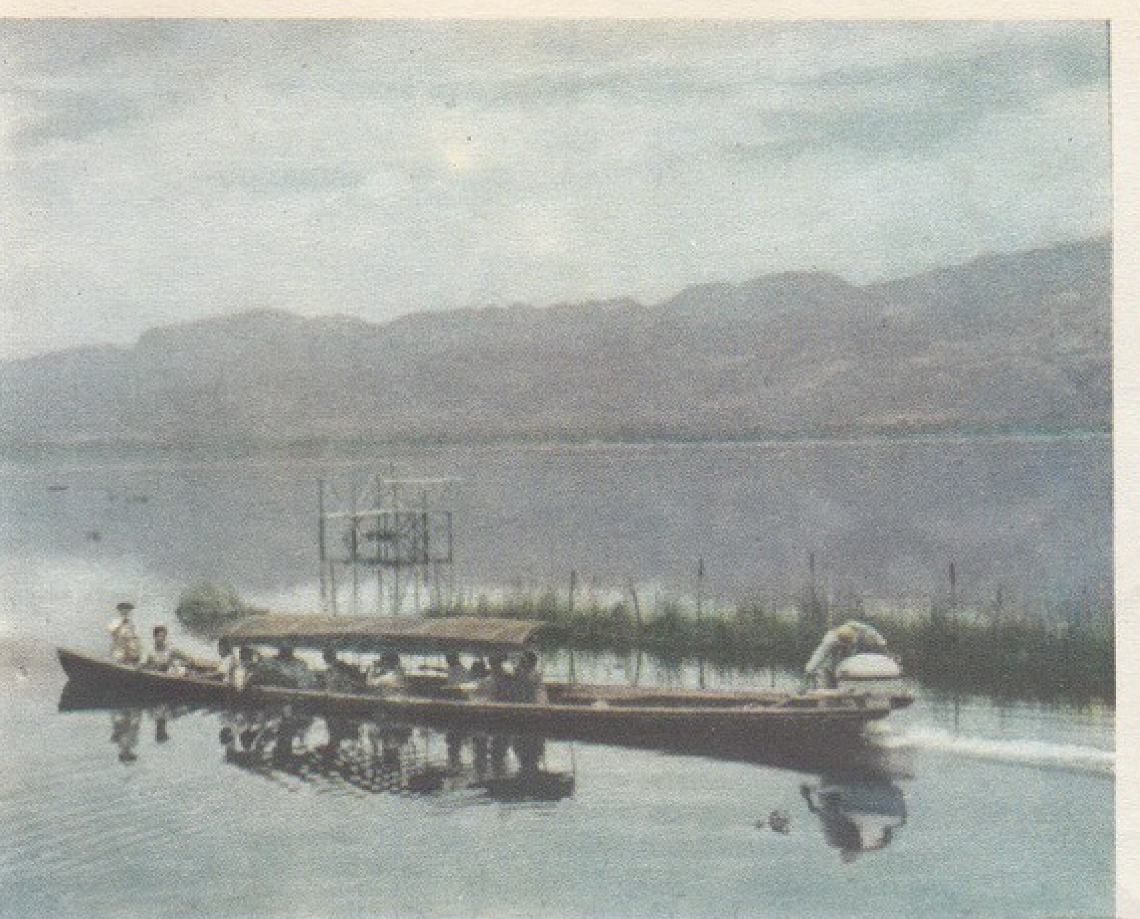
Эта картина преображенной трудом человека земли передает то пробуждение к самостоятельной жизни и активному созиданию, которое ощущается в Бирме, освобожденной от почти столетнего господства колонизаторов. Независимость была добыта в упорной борьбе, история которой знает много трагических и вместе с тем в полном смысле слова героических событий. Мое воображение не перестает волновать образ Сая Сана, предводителя крестьянского восстания против колонизаторов, стихийно вспыхнувшего, как степной пожар, в начале 30-х годов. Как и многие другие восстания, оно было жестоко подавлено, а сам Сая Сан схвачен и обезглавлен на базарной площади. Перед тем как взойти на эшафот, Сая Сан, по профессии сельский врач, завещал гонорар от своей рукописи «Признаки болезней» потратить на приобретение книг, которые помогли бы бирманцам найти путь к свободе. Среди этих книг в Бирму впервые попал «Капитал» К. Маркса. Отдельные главы были вскоре переведены на бирманский язык и распространялись первыми последователями научного социализма в Бирме. И как живой отголосок этих идей воспринимается подъем на борьбу молодого пролетариата Бирмы. В 1938 году рабочие нефтепромыслов на берегах Иравади впервые отмечали 1 Мая забастовкой, а затем выступили в свой легендарный 600-километровый «голодный поход» на Рангун.

В годы второй мировой войны освободительную борьбу в Бирме возглавил студент Рангунского университета Аун Сан. Небольшая группа, «30 товарищей», которая объединилась вокруг Аун Сана, скоро превратилась в регулярную армию. Она изгнала вторгшихся в Бирму японских милитаристов и внесла большой вклад в освобождение страны от английских колонизаторов. Сам Аун Сан погиб в 33 года, не дожив несколько месяцев до провозглашения независимости страны.

20 лет существует независимая Бирма. Из них наиболее важными для исторических судеб ее народа были последние шесть лет. С тех пор как в марте 1962 года к власти в стране пришел Революционный Совет, во главе которого стал генерал Не Вин, один

Рангунский технологический институт,

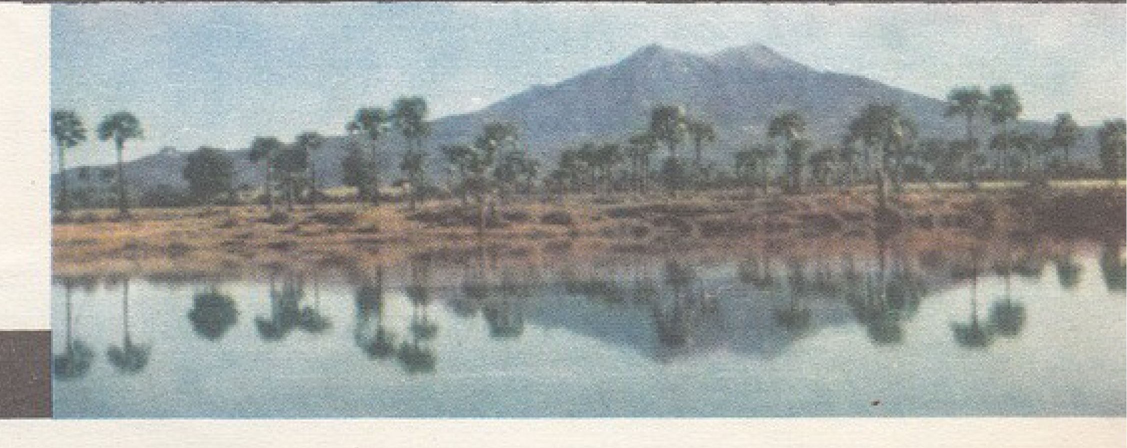

Такие лодки можно увидеть на речных магистралях Бирмы.

Вся жизнь города проходит на улицах. ▲

▼ Гора Поупа — символ древней и новой Бирмы.

БУДДА

Ю. ЛУГОВСКОЙ

Фото Е. Алексеевой и В. Кудинова

из «30 товарищей», близкий сподвижник Аун Сана, в Бирме настало время больших перемен.

Даже на стенах древних пагод в наши дни можно прочитать популярные в Бирме призывы к социальному прогрессу. Программа строительства нового общества изложена в официальной декларации «Бирманский путь к социализму». Она провозглашает ликвидацию эксплуатации человека человеком и обеспечение социального равенства для всех. Изменить сложившийся экономический уклад и сознание людей очень сложно в стране со слабыми производительными силами. Но самые первые шаги уже пройдены.

Бирма на деле показала, как можно путем национализации избавиться от засилья паразитического иностранного капитала. На фасадах банков и деловых контор исчезли английские названия западных монополий. Теперь чаще всего встречается слово «народный». Бирманцы взяли в свои руки управление рудниками и фабриками, внешней торговлей и нефтепромыслами. Аграрные законы защищают крестьян от поборов и притеснений помещиков и ростовщиков. В деревню, не знавшую никаких других сельских орудий, кроме сохи да упряжки волов, пришли сотни тракторов. Эти прогрессивные мероприятия Революционного Совета создали предпосылки для развития экономики страны по плану и такими темпами, которых раньше Бирма никогда не знала.

Английские колонизаторы лишали молодежь Бирмы доступа к знаниям, преследовали как преступную ересь саму мысль о том, что бирманцы могут управлять своей страной. Теперь осуществлена широкая демократизация системы образования. Все школы переданы в ведение государства, и их число быстро растет. Бюджетные ассигнования на развитие просвещения увеличились за последние годы в три раза. При этом Революционный Совет отменил плату за обучение в школах и ввел единую программу просвещения, цель которой сделать каждого молодого гражданина образованным, самостоятельно мыслящим человеком. Сотни инженеров и других технических специалистов выпускает ежегодно технологический институт, построенный в Рангуне с помощью Советского Союза.

Ну, а как же проходила наша поездка? Нас принимали крестьяне в своих домиках на сваях, где угощения подаются на широких пальмовых листьях. Мы видели, как высаживают рисовую рассаду, как качают нефть на берегу Иравади и добывают драгоценные камни в Могоке. На наших глазах слоны валили огромные стволы «железного» дерева — тика и волокли их к реке. Мы побывали у рабочих сталеплавильного завода в Инсейне, у рыбаков и ловцов жемчуга, в порту Рангуна, где вереницы докеров заполняют трюмы океанских пароходов.

Все эти впечатления и создают неповторимый облик Бирмы. Это древняя и вместе с тем юная страна, потому что за два десятилетия независимости выросло новое поколение бирманцев, которое составляет сейчас большинство нации. Это поколение жадно воспринимает передовые идеи нашего века, хранит верность традициям освободительной борьбы и вместе с тем критически осмысливает многие из заветов предков, отбирая только лучшее и полезное.

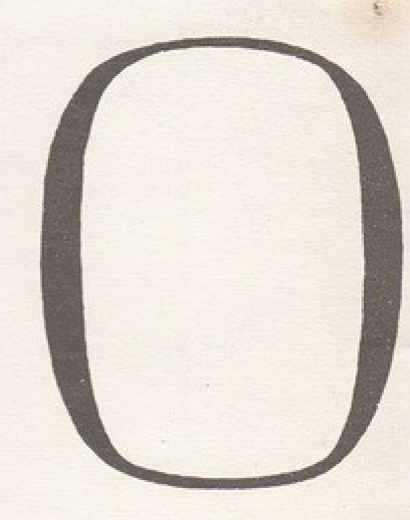
Народ Бирмы живет пока еще бедно в окружении живописной природы, щедро расточающей свои краски и богатства. Именно богатства страны были причиной ее бедности. Это не парадокс. Все, что можно было добыть и вывезти, присваивали колонизаторы, обрекая страну на отсталость и безысходную зависимость. Народу свободной Бирмы, или, как выражался Аун Сан, «бирманской Бирмы», предстоит преодолеть многие невзгоды и трудности, чтобы поднять производительные силы, укрепить экономическую самостоятельность. Но теперь люди в Бирме знают, что все, что создается их трудом, будет принадлежать им самим.

«Ну как, вы нашли ответ на свой вопрос?» — поинтересовался при встрече мой знакомый писатель. «Может быть, Будда улыбается потому, — ответил я, — что, создавая божество, люди одухотворили его силой своего таланта и наделили своим оптимизмом».

РАССКАЗЫВАЮТ РУКОВОДИТЕЛИ МОЛОДЕЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

Наш корреспондент Е. Соколов встретился с Генеральным секретарем Движения коммунистической молодежи Франции Франсуа Ильсомом и попросил его рассказать о французской молодежи.

С удовольствием расскажу читателям «Ровесника» о том, как живет, борется французская молодежь, о стоящих перед ней проблемах и успехах нашего движения.

Через несколько дней после своего приезда в Москву я посетил текстильную фабрику имени Свердлова. Передовое предприятие, те же машины, что и у нас, во Франции, но какая разница в социальном положении трудящихся!

Жюльетта Талан тоже работает на текстильной фабрике. Работает... 24 часа в неделю. Соответственно урезана и оплата ее труда. Но приходится довольствоваться и этим, так как тысячи ее сверстниц обивают пороги фабрик, заводов, учреждений и получают отказ: внутри нашего шестиугольника (так выглядит Франция на географической карте) свирепствует безработица. Больше того: по официальному правительственному плану намечается довести общее число безработных до 600 тысяч в год. Так легче давить на рабочих и их организации.

А вот в других областях промышленности, поощряемых правительством, многие работают по 55—65 часов в неделю, и получается: в среднем во Франции самая длинная рабочая неделя — 48,5 часа.

Другая очень важная для молодежи проблема — получение образования.

Мишелю Версеме посчастливилось в свое время: ему удалось поступить в техническое училище и закончить его по специальности счетно-вычислительных машин. Сначала все шло хорошо: и работу получил и должность неплохую. Но потом... Началось с поступления партии новых механизмов. А как за них взяться? Мишеля выучили только очень узкому кругу операций: делай то-то и то-то, не дали ни широкого технического кругозора, ни должной культуры. Зачем, мол? Пусть делает то, что сейчас от него требуется, а там из других выжмем. Забыли, что Мишель Версеме — человек, и сделали из него простой придаток к машине. А пришли новые механизмы, и потерял Мишель свою хорошую должность. 15 лет не прошло, как от полученного им образования не осталось ничего стоящего.

Нельзя сказать, оценивая общее положение молодежи во Франции, что Мишелю Версеме здорово не повезло. Хуже было с Эме Шевалье.

Эме родился в небольшой деревушке около Тулузы. Он был четвертым ребенком в небогатой крестьянской семье, дела которой шли все хуже и хуже. Приходилось обрабатывать землю той же техникой, какой пользовались деды и прадеды родителей Эме. Правительство по-своему взялось за решение проблем в деревне, приняв закон сельскохозяйственной ориентации, от которого наживаются кулаки. Хочешь не хочешь — пришлось Эме подаваться в город. Эме Шевалье не одинок: ежегодно от 80 до 100 тысяч французских юношей и девушек вынуждены переселяться из сельских местностей в города в поисках работы. Но что их ждет? То же, что ожидало Эме.

Враждебный, шумный, бешено вертящийся город. Вечно спешащие, равнодушные люди. Кому нужен неизвестный деревенский парнишка? Нет работы, нет мест ни в специальных профессиональных школах, ни в технических училищах. Два месяца толкался Эме без дела, перебиваясь случайным заработком, пока не устроился грузчиком на небольшой завод. Измучился, изголодался. И впереди не видно просвета. По официальной статистике половина уже работающих молодых людей и три четверти девушек не имеют никакой профессиональной подготовки.

Очень сложно получить высшее образование для таких, как Эме Среди студентов высших школ страны только 8 процентов — дети рабочих и крестьян. Их постоянно притесняют. Жан Морю мог учиться потому, что работал посудомойщиком в ресторане. Правда, приходилось пропускать иногда лекции и просиживать над книгами ночи напролет. Но вот правительство издает указ об обязательном посещении студентами университетов всех лекций. Кто может теперь подсказать Жану, что ему сейчас делать? Наверное, придется уходить из университета.

Наше правительство решает экономические проблемы таким образом, чтобы, боже упаси, не страдали гарантированные прибыли капиталистов. Для трудящихся же почти ничего не делается. Пущен даже в ход официальный лозунг: сократить потребление для того, чтобы французской экономике легче было выдерживать на мировом рынке конкуренцию с развитыми странами. Цены растут, зарплата падает — вот вам и ограниченное потребление. В этом направлении правящие классы идут еще дальше — сокращается и общественное потребление, то есть фонды на строительство школ, стадионов, спортивных залов, бассейнов.

Естественно, трудящиеся нашей страны ведут бой с капиталом за свои права, и почетное место в этой битве принадлежит нашему молодежному коммунистическому движению. Мы устраиваем забастовки, демонстрации, составляем петиции, требуя урегулировать вопрос о профессиональной подготовке молодежи, о строительство школ и

ЖЮЛЬЕТТЕ, ЭМЕ И МИШЕЛЕ

спортивных комплексов, о предоставлении оплачиваемого отпуска должной продолжительности. Этой ежедневной борьбой за насущные интересы мы воспитываем у людей понимание того, что они сильны и что мелкие уступки, урываемые у господствующей верхушки богатых, — это всего лишь мелкие уступки. Таким путем не улучшить положения всех трудящихся. Необходимо коренное решение проблем. Таким решением является смена политического строя. И вот за эту смену режима мы боремся в тесном контакте с Французской коммунистической партией, в союзе с левыми силами. На проводимых в стране выборах коммунисты неизменно укрепляют свои позиции. На последних кантональных выборах они получили 26 процентов голосов. Но даже по сведениям, взятым из буржуазных статистических данных, явствует, что среди молодежи число голосующих за коммунистов превышает 30 процентов. А ведь молодежь — это будущее нации.

Я хотел бы остановиться еще на одном вопросе. Это Вьетнам.

В сентябре прошлого года наше движение начало общенациональную кампанию под лозунгом: «Молодежь с Вьетнамом!» Как это осуществляется на практике? Мы показываем фильмы о борьбе вьетнамского народа, устраиваем митинги. Только за один месяц молодые французы в разных городах вышли шестьсот раз на демонстрации, требуя прекращения грязной войны во Вьетнаме; многие юноши и девушки одеваются под вьетнамцев и продают символические пакетики с рисом, собирая средства в помощь Вьетнаму. Рабочие города Анже, например, установили часы дополнительной работы, выручка от которой идет героическому Вьетнаму; парикмахерши Нима отдали весь заработок одного дня в фонд помощи вьетнамским борцам. 26 ноября в Париже состоялась общенациональная молодежная демонстрация солидарности с Вьетнамом: целые караваны автобусов привезли юных борцов за мир в Париж, и здесь, в Париже, на грандиозных митингах молодые французы требовали вывода американских войск из Вьетнама, здесь они поклялись быть вместе с борющимся вьетнамским народом.

БЕЗРАБОТИЦА ПО ПЛАНУ

Растущая безработица — один из самых острых конфликтов современного буржуазного мира. Сегодня безработица перестала быть случайным или периодическим явлением. Она планируется государством, которое пытается таким образом смягчить экономические и социальные конфликты. Мы пригласили в редакцию кандидата экономических наук Т. С. Донгарову и попросили ее рассказать о планируемой безработице в современном буржуазном государстве.

2 апреля 1932 года американская ассоциация внешней политики организовала в Нью-Йорке публичную дискуссию «Можем ли мы планировать народное хозяйство без революции?». Постановка такого вопроса не была случайной. Успехи первого пятилетнего плана в СССР ошеломили капиталистический мир, который переживал тяжелейший экономический кризис. Президент США в те годы Гувер признавал, что «многие граждане настаивают на том, чтобы мы разработали план будущего развития США. Они требуют, чтобы мы выработали этот план тотчас же. Я думаю, что люди, охваченные идеей планирования, заразились от советской пятилетки». Практически же в этот период капиталистическое государство вынуждено было приступить к регулированию трудовых отношений, ведь армия безработных достигала 13 миллионов. Тогда ввели так называемый «новый курс», одной из задач которого было развитие общественных работ за счет средств государства.

В настоящее время, когда капитализм стал государственно-монополистическим, регулирование экономики и экономическое программирование или планирование занимают все бо́льшее место. Составляются долгосрочные планы развития экономики, а в некоторых странах, как, например, во Франции, создано даже специальное государственное учреждение — Генеральный комиссариат планирования.

«Обострение внутренних противоречий, успехи социализма в соревновании с капитализмом вынуждают буржуазию все шире использовать государственно-монополистическое регулирование экономики для смягчения кризисных явлений, для поддержания темпов роста производства», — говорил Л. И. Брежнев в докладе «50 лет великих побед социализма».

В послевоенный период долгосрочная экономическая программа развития капиталистического производства была разработана впервые во Франции на 1947—1953 годы, затем в Голландии, Норвегии, Швеции. В последние годы экономическим программированием занялись в Англии, Бельгии, Италии.

Выполнение любой программы связано с использованием рабочей силы. Ресурсы капиталистического государства на 80—90 процентов складываются за счет налогов. Поэтому неизбежна оборотная сторона любой программы — ре-

(Продолжение на стр. 9)

Горошина в перине благоденствия

Сколько стоит в Дании диплом? На этот вопрос пусть сначала ответят сами студенты.

Бодиль Холле, медицинский факультет Орхусского университета: «В первые годы учебы я пыталась жить на деньги, заработанные за ночные дежурства в больнице, однако я так уставала и недосыпала, что вынуждена была бросить дежурства. Чтобы продолжить занятия, я одолжила в разных местах 10 тысяч крон на тяжелых условиях: 8 процентов годовых! Мне приходится экономить во всем. Я ни разу не покупала себе ничего из одежды, обходясь тем, что давала мне мама. Когда я закончу университет, я буду должна 20 тысяч крон».

Лисбэт Педерсен, философский факультет того же университета: «Я живу на 900 крон в месяц, которые получаю, работая по 30 часов в неделю секретарем-машинисткой. Одежду себе покупаю очень редко, так как шью сама».

Финн Скоу, техническая школа: «Я живу дома и подрабатываю в джазовом оркестре, поэтому учеба обходится мне дешевле, чем другим».

Эти сообщения мы взяли из газеты «Юлландс постен». А вот случай, который произошел в Копенгагене в конце прошлого года.

Площадь перед зданием ратуши — резиденции «отцов города». Посреди нее на стареньком стуле сидит юноша. Возле него обеденный стол, настольная лампа, книги, корзина с бельем, еще один стул. Прохожие останавливаются, что-то спрашивают. Одни сочувственно качают головами, другие оживленно размахивают руками, третьи грозят кулаками в сторону ратуши.

Выясняется, что студента Ф. Мадсена и его жену, тоже студентку, выбросили из студенческого общежития на улицу за то, что они не смогли в срок уплатить очередной взнос. Вот уже три дня и три ночи они живут под открытым небом в центре Копенгагена. Четыре раза за это время мимо бездомных студентов проходил мэр города, но... не замечал их. Лишь в пятый раз, споткнувшись на корзину с бельем, «заметил». Его комментарии были предельно краткими: «Если у вас нет денег на учебу, поищите работу».

Проведенное недавно в Копенгагенском университете обследование показало, что около 5 тысяч студентов жили в комнатах, непригодных ни для жилья, ни тем более для учебы (например, в чуланах без окон площадью 4 квадратных метра). По данным этого обследования, во всей Дании общежитием обеспечено только 33 процента студентов.

В 1966 году в Орхусском университете, по свидетельству газеты «Политикен», 10 процентов учащихся бросили занятия из-за того, что не могли платить за комнату в частном доме.

На улицах Копенгагена можно встретить студентов, одетых в самые странные костюмы, одного из них в шлеме и кольчуге средневекового рыцаря вы видите на снимке. Молодые люди берутся за любую работу: зазывалы у кинотеатров, живой рекламы, мойщика машин и т. д.

Деньги, деньги... Без них в Датском королевстве получить высшее образование невозможно. Правда, студентам дается ссуда, которую они должны выплатить после окончания учебного заведения, но, по выражению газеты «Б. Т.», «это капля в море». Государство перед студентами выступает в роли ростовщика. Эта ссуда вырастает каждый год на три процента. А так как начать выплачивать ее молодой человек может не раньше чем через 5—7 лет, то получается, что проценты составляют солидную сумму.

Ссуду может получить не каждый студент, и размер ее различен. Официально установленный прожиточный минимум студентов — 8 тысяч крон (100 крон — 12 рублей 08 копеек). Ссуду в 50 процентов от этой суммы получают только те учащиеся, родители которых зарабатывают не более 18 тысяч крон в год.

В Дании существует «Фонд по финансированию обучения молодежи», средства которого складываются из государственных ассигнований и частных пожертвований. Но средства эти столь незначительны, что фонд давно уже не в состоянии удовлетворить все 55 тысяч студентов, обучающихся в 189 высших учебных заведениях страны.

Помимо государственных учебных заведений, о которых до сих пор шла речь, в Дании есть и частные. Считается, что они дают лучшие знания, но в них очень высокая плата за обучение. В частных учительских семинариях, например, студент должен платить 1200 крон в год. Причем в последние годы размер этой платы стремительно растет. В 1965 году он возрос в ряде семинарий по сравнению с предшествовавшим годом на 40 процентов.

Факты неумолимо свидетельствуют о том, что в нынешней Дании, как и 100 лет назад, высшее образование может получить лишь выходец из зажиточной семьи. Исключения бывают, но правило остается прежним. По данным Института социальных исследований, в 1965 году из числа студентов, зачисленных в высшие учебные заведения Дании, дети рабочих составляли лишь около 10 процентов. Как отмечала газета «Ланд ог фольк», «многие студенты вынуждены время от времени прерывать учебу, чтобы заработать себе на пропитание или же учиться днем, работать по вечерам и готовиться к занятиям по ночам. Не удивительно, что в таких условиях сроки обучения неимоверно растягиваются. В Орхусском университете средняя продолжительность учебы студентов на гуманитарных факультетах составляет 8,5 лет, а некоторые учатся здесь по 11 лет. Как пишет газета «Берлингске тиденде», в этом университете заканчивает полный курс обучения лишь одна четвертая часть поступивших.

И прав был министр просвещения Дании К. Б. Андерсен, который сказал, что «в области просвещения Дания по-прежнему — классовое общество, в котором возможность получить образование передается по наследству. Это явление тем более серьезно, что в наше время образование имеет бóльшее значение, чем когда-либо раньше...»

Не только экономические преграды стоят на пути датской молодежи к знаниям. Даже если рабочая семья ценой больших лишений и найдет средства, чтобы послать своего сына или дочь в высшее учебное заведение, то может случиться, что там не окажется места.

Парадоксальный факт: несмотря на то, что в стране не хватает учителей, в 1966 году около тысячи студентов, сдавших экзамены, не были зачислены в учительские семинарии. Причина? Нет учебных помещений. В 1967 году из 493 желающих поступить в Высшую сельскохозяйственную школу было принято лишь 272. Причина та же. В том же году министерство просвещения специальной директивой сократило бюджет Высшей торговой школы.

Еще в 1964 году 200 студентов медицинского факультета Копенгагенского университета обратились к министру просвещения с письмом-протестом против «катастрофической» нехватки преподавателей, аудиторий, учебных материалов и пособий, а также против неправильной организации учебного процесса: студенты по не зависящим от них причинам отстают от своих товарищей в других университетах на один, два и даже три семестра. Ответа, как в известной поговорке, пришлось ждать три года. Министр заявил, что «мы располагаем скромными ресурсами», а поэтому даже в будущем «мы не можем обещать нормального хода учебного процесса»!

Эти ресурсы перестают быть скромными, когда дело касается вооружения и не только военного, но и идеологического. Ведь не случайно в Копенгагенском университете, например, на 200 студентов теологического факультета в 1966 году было 10 профессоров, а на 1040 студентов-психологов — всего лишь 3 профессора. Государство тесно сотрудничает с церковью и не жалеет средств на воспитание и образование идеологов христианства, которые служат интересам правящего класса.

Представители правящих кругов Дании не прочь, говоря о системе высшего образования, поразглагольствовать о «равных возможностях» и «благоприятных условиях». А министр юстиции К. А. Нильсен даже недоумевал недавно на страницах журнала «Х. К.-бладет»: «Почему так много недовольных и разочарованных, когда в Дании все имеют работу, социальное обеспечение и равные возможности в области образования?»

«На этот вопрос министра легко ответить, — пишет в редакцию газеты «Экстрабладет» студент из города Роскильде. — Это высказывание о «равных возможностях в области образования» не только, как я могу засвидетельствовать, противоречит фактам, но и является в высшей степени раздражающим и вводящим в заблуждение».

Особенно тяжело дается высшее образование датским девушкам. Среди двадцатилетних, обучающихся в высших учебных заведениях страны, девушки составляют лишь 25 процентов, да и то большинство из них рано или поздно бросает учебу. И как итог всего сказанного можно привести слова социолога Э. Хоя: «В настоящее время в Дании нет такой обстановки или такой системы образования, которые способствовали бы развитию творческих способностей молодежи».

«Развитие творческих способностей»! Какой насмешкой звучат эти слова в датском «государстве всеобщего благоденствия», где высшим критерием творческих способностей является способность «делать деньги», где высшее образование — удел привилегированных! Правящие классы Дании, как и любой другой капиталистической страны, боятся давать высшее образование людям, пришедшим «из низов». Боятся по той простой причине, что молодой человек из рабочей семьи, получив знания, может лучше разобраться в противоречиях буржуазного общества и правильно определить свое место в классовой борьбе, в наступлении на позиции капитала.

П. КУЩ

Фото В. Понкина

БЕЗРАБОТИЦА ПО ПЛАНУ

(Продолжение. Начало на стр. 7)

гулирование заработной платы, налогов, продолжительности рабочего дня, а также занятости населения.

В первые послевоенные годы правительства некоторых капиталистических стран провозгласили политику так называемой «полной занятости». Однако, говоря о «полной занятости», теоретики и политики государственно-монополистического капитализма вовсе не имели в виду действительно полную ликвидацию безработицы. Речь, как правило, шла лишь о ее снижении примерно до 3—5 процентов от общего количества работающих. Такая «полная занятость» соответствовала нуждам капиталистической системы. Но когда в некоторых странах Западной Европы в конце 50-х и начале 60-х годов действительно наступила «полная занятость», а в отдельных государствах даже стало не хватать квалифицированных рабочих, то обнаружилось, что это мешает капиталистическому производству.

Сейчас уже ни одно капиталистическое государство не провозглашает «полной занятости». Все вернулись к старому «испытанному» методу — созданию резервной армии труда. Но если раньше, до эпохи империализма, размеры армии безработных регулировались только ходом капиталистической конкуренции, то теперь государство берет на себя роль регулятора. И действует оно, конечно, в интересах монополий, обеспечивая им максимальные прибыли и в то же время стараясь предупредить социальные конфликты. Эту новую функцию государство взяло на себя, чтобы продлить существование капитализма.

В Англии премьер-министр Вильсон в конце 1966 года объявил, что «приемлемая» безработица для страны — 2 процента. Это значит, что в стране как минимум должно быть 480 тысяч безработных. Сейчас армия безработных в Англии превышает 600 тысяч человек.

В США в последние несколько лет наблюдался устойчивый рост занятости, и тем не менее безработица была на уровне 4,6 процента в 1965 году, 3,9 процента в 1966 году. (Около 3 миллионов человек.)

Но так называемое «планирование» безработицы не сводится лишь к стремлению государства и монополий поддержать ее на определенном уровне. В условиях современной научно-технической революции происходят структурные сдвиги в экономике, изменяется соотношение отраслей хозяйства: в одних отраслях, связанных с развитием техники, производство растет, в других — сокращается. Буржуазное государство старается оказать влияние на этот процесс естественной реконструкции. Но вмешательство государства не спасает рабочий класс от тяжелых последствий изменений в производстве. Так, в последние годы идет повсеместное закрытие предприятий угольной промышленности. В США в этой отрасли в послевоенный период из каждых 6 шахтеров 5 лишились работы. В ФРГ на 1967 год только в угольной промышленности Рура было запланировано увольнение 9 тысяч горняков. Такая же картина наблюдается и в сель-

БЕЗРАБОТИЦА ПО ПЛАНУ

ском хозяйстве. По плану совершенствования сельскохозяйственной структуры 6 стран «Общего рынка» — Франции, Западной Германии, Италии, Бельгии, Голландии, Люксембурга — около 4 миллионов крестьян должны будут искать себе другое занятие. Растет безработица и по другим причинам, являющимся прямым следствием акций государства. Так, например, в долгосрочном плане развития Итальянской республики предусмотрен рост расходов на военные цели и сокращение — на социальные нужды. Таким образом, увеличится безработица учителей, хотя страна испытывает острый недостаток в преподавателях.

Почему у капиталистического государства в настоящее время появилась не только необходимость, но и возможность «планировать» безработицу?

Дело в том, что в развитых капиталистических странах государство распоряжается огромными денежными средствами, получаемыми за счет налогов с населения, займов, а также от предпринимательской деятельности. В таких странах, как Италия, Австрия, Франция, Швеция, государство само — крупный собственник. Ему принадлежит около одной трети национального дохода. В государственном секторе было занято в 1964—1966 годах в США — 27,4 процента, в Англии — 25,2 процента, во Франции — 23,4 процента, в Италии — 20,5 процента общего числа работающих. Другими словами, государство нанимает каждого пятого или четвертого рабочего и служащего.

Поэтому оно может, когда этого требуют интересы всего класса капиталистов, влиять на спрос и предложение рабочей силы, расширяя или сокращая производство на своих предприятиях; оно может также сократить или расширить кредиты или капитальные вложения как в национализированные, так и в частные предприятия. Таким образом государство имеет возможность или увеличивать количество людей, занятых в производстве, или сокращать, способствуя созданию армии безработных.

Буржуазные политики обсуждают вопрос о том, что выгоднее использовать государству для мобилизации средств — принудительное «замораживание» заработной платы или «планирование» безработицы, чтобы под ее давлением рабочие не могли успешно бороться за повышение заработной платы.

При решении этих вопросов государство вынуждено считаться с тем, что в развитых капиталистических странах существует мощное рабочее движение, партии рабочего класса, которые ведут борьбу в защиту интересов трудящихся. А капиталисты, хотя они и против «сверхзанятости», боятся и безработицы, так как она вызывает острые социальные конфликты.

Нельзя, конечно, представить себе дело таким образом, что капиталистическому государству вполне удается так регулировать экономику, чтобы избежать все те противоречия, которые свойственны капиталистическому строю. Как справедливо заметил французский экономист Марк Ривьер, «Капитализм имеет в своем распоряжении инструменты, которые могли бы содействовать планированию, если бы не существовало капитализма».

Пожилой седовласый мужчина со стандартной улыбкой широким жестом пригласил нас занять места за столом в небольшой боковушке кафетерия металлургического концерна Хёша в Дортмунде. За аперитивом господин Хойшен (это он принимал нас) сообщил, что он является президентом Союза журналистов земли Северный Рейн — Вестфалия и осуществляет связи с прессой как доверенное лицо владельцев металлургического концерна. Участник антифашистского движения, член правительственной социал-демократической партии, награжден золотым почетным знаком. После вежливого вопроса, что понравилось и что не понравилось советским журналистам в Федеративной Республике Германии, господин Хойшен стал рассказывать о концерне, особенно упирая на отсутствие классовых противоречий между рабочими и предпринимателями.

— Концерн Хёша — одно из крупнейших металлургических предприятий в Руре — объединяет 80 тысяч акционеров с общим капиталом в 570 миллионов марок, — господин Хойшен явно гордился этим. — Почти каждый наш рабочий владеет акциями и участвует в прибылях. Все мы, рабочие и служащие, сами хозяева концерна и живем одной дружной семьей. У нас полная свобода, отсутствует эксплуатация. Я лично отвергаю любую диктатуру, которая может ограничить мою свободу! — с пафосом воскликнул господин Хойшен. — Можете ли вы хорошо пообедать за шесть марок? — продолжал он уже спокойнее. — Вряд ли. А в нашей заводской столовой эту сумму рабочий платит за питание в месяц. Утром — молоко, а обед состоит из трех-четырех блюд. Кстати, что у нас сегодня на обед? — обратился он к своему помощнику.

— Черепаховый суп, шницель с печеным картофелем и джемом из черной смородины и яблок, мороженое с подогретым вишневым вареньем и вином, — мгновенно перечислил помощник.

— Вот видите. Обычный обед. Причем за одним столом вы можете увидеть и главного инженера и уборщицу, — господин Хойшен сделал паузу. — Я вижу, вы не склонны верить. Это не пропаганда. Мы сейчас с вами пообедаем.

— Значит, можно считать, что адрес рая для рабочих установлен?

— О нет, нет! Пока еще нет. Но если вы хотите узнать, как живут наши рабочие, вы можете с ними откровенно побеседовать.

Воспользовавшись приглашением, мы поехали в сталелитейный цех.

Откровенной беседы не получилось. Да и не могло получиться. Как только сталевары узнали, что мы из Советского Союза, они стали отвечать на вопросы очень осторожно и постоянно посматривали в сторону сопровождавшего нас помощника господина Хойшена. Все же одно небольшое интервью мне удалось получить у шихтовальщика.

— Сколько вы получаете в неделю?

— Сто двадцать — сто двадцать пять марок.

— У вас есть дети?

— Да, двое. Еще маленькие. Жена с ними дома.

— Какая сумма уходит на питание, на жилье?

— Мы живем очень скромно. Я считаю, что мне повезло: я с семьей живу в заводском доме и плачу только сто марок за однокомнатную квартиру. Остальное практически уходит на питание. Лишних денег нет. Нередко в воскресные дни мне приходится подрабатывать...

К сожалению, на этом интервью закончилось, так как был подан сигнал для заправки печи и мой собеседник ушел. Однако эти отрывочные сведения все же дают представление об экономическом положении рабочего в современной Западной Германии, которую еще недавно буржуазные пропагандисты на все лады расхваливали как процветающую «страну экономического чуда».

«За бумом последовал бум банкротств, — писал журнал «Шпигель». — Еще никогда после войны рост числа обанкротившихся фирм не принимал столь угрожающих размеров, как в 1967 году». Впервые за много лет образовалась полумиллионная армия безработных. Заместитель начальника Федерального управления труда Ф. Шмидт считает, что к весне 1968 года число

А. ФЕДОТОВ

ЧЕРЕПАХОВЫЙ СУП МИХЕЛЯ

безработных достигнет миллиона. Кроме того, сотни тысяч рабочих и служащих переведены на неполную рабочую неделю с соответствующим уменьшением зарплаты и, по сути дела, являются частично безработными.

Особенно тяжелое положение сложилось в угольной и металлургической промышленности. Известно, что с 1957 года были закрыты 63 шахты с годовой добычей 35 миллионов тонн угля. Это повлекло за собой массовые увольнения горняков. Во время беседы с бургомистром Дортмунда господином Справе мы спросили его, как отражается на дортмундцах закрытие шахт. Он признал, что в городе уже имеется около 8 тысяч зарегистрированных безработных, которых в ближайшее время практически некуда трудоустроить.

— Мы охотно расстались бы с гастарбайтер — иностранными рабочими, — сказал бургомистр. — Их у нас около 30 тысяч: турки, греки, итальянцы, испанцы, португальцы. Но это пока слишком сложная проблема.

В «Белой книге о морали предпринимателей», выпущенной профсоюзом металлистов ФРГ, отмечается, что с августа 1966 года по апрель 1967 года число рабочих в металлургической промышленности уменьшилось на 260 тысяч, а переведено на неполную рабочую неделю 329 тысяч. При этом больше всего страдают молодые рабочие, не имеющие высокой квалификации. Влиятельная газета «Ди Цейт» прямо писала: «Вместо того чтобы из месяца в месяц обнадеживать, нужно дать ясное представление о существующем положении. А положение таково: настоящий застой и кризис наступит в 1968 году. О том, что якобы уже достигнута низшая точка спада, не может быть и речи».

Кризис, охвативший ведущие отрасли промышленности, пресса метко назвала «экономическим Сталинградом». Чтобы предотвратить всеобщее возмущение своих приверженцев, социал-демократические миротворцы типа господина Хойшена стали усиленно проповедовать идею «равенства жертв», приносимых на алтарь государственного бюджета. Но о каком «равенстве жертв» может идти речь, если, по свидетельству западногерманских экспертов, ожидается, что прибыли промышленников в первой половине 1968 года возрастут на 28—29 процентов, а зарплата рабочих останется прежней? Под предлогом «рационализации экономики» государство выдает предпринимателям крупные ссуды. В той же угольной промышленности при сокращении добычи угля шахтовладельцы в качестве компенсации получили в 1966 году огромную сумму в 3 миллиарда марок, по 15 марок за каждую «сокращенную» тонну. Хозяин в накладе не остался, а рабочий потерял место.

Реваншистская и милитаристская политика Бонна влечет за собой увеличение расходов на военные цели. Из годового отчета западногерманского министерства финансов видно, что в 1967 году в бундесвер влили 25 миллиардов марок — почти одну треть всего государственного бюджета. В то же время расходы на социальные и культурные нужды резко сократились. Из-за катастрофического финансового положения закрываются многие театры, музеи, постоянно действующие художественные выставки. Небольшая зарплата учителей привела к тому, что в школах сейчас не хватает преподавателей. На каждого школьника государство расходует 700 марок в год — в 100 раз меньше, чем на одного солдата бундесвера. Газеты ФРГ сообщают: «В стране недостает больше 2 миллионов квартир. Около одного миллиона домов не пригодны для жилья».

Однако беды западногерманского Михеля на этом не кончаются. Сказочный Санта-Клаус в своем новогоднем мешке принес ему невеселые подарки. Проснувшись утром 1 января, он с грустью узнал, что за квартиру ему придется платить теперь на 25 процентов больше, увеличился размер взносов на страхование по старости, повысился подоходный налог, на несколько пфеннигов дороже стали хлеб, молоко, рыба. Каждый использованный киловатт-час электроэнергии, каждый литр воды, газа тоже потребовали дополнительной платы.

О системе налогов в ФРГ стоит рассказать подробнее. Прежде всего она носит ярко выраженный антинародный характер. На прямые и косвенные налоги у рабочих и служащих уходит до 40 процентов месячного заработка. Налог на потребление (пиво, сигареты, бензин и т. д.) сильно бьет по карману трудящихся. В то же время капиталист как потребитель почти не ощущает налогового пресса. Подсчитано, что у крупного бизнесмена с годовым доходом в миллион и более марок косвенные налоги составляют лишь один процент его доходов. Это убедительная иллюстрация мысли В. И. Ленина, которую он высказал еще в 1913 году: «Косвенных налогов рабочие платят... пропорционально в 20 раз больше капиталистов».

Налоговая политика ФРГ открывает всевозможные лазейки для буржуазии. Закон предусматривает пропорциональный рост подоходного налога только до 110 тысяч марок годового дохода. При увеличении суммы дохода выше 110 тысяч марок пропорционального увеличения доли дохода, выплачиваемой в государственную казну в виде прямого налога, не происходит. От подобных льгот, по данным финансового научно-исследовательского института в Берлине, в 1963—1965 годах монополии выиграли около 35 миллиардов марок.

Сухой язык цифр и фактов, пожалуй, лучше всего развенчивает миф о «равенстве жертв». Как и всегда, мелкая рыбешка — миллионы Михелей оказались в налоговых сетях, а крупные хищники спокойно резвятся на широких просторах.

Суровая действительность начисто опровергает социал-демократические словесные выкрутасы об отсутствии классовой борьбы в Западной Германии. В Дуйсбурге, где расположены крупные металлургические заводы Маннесмана, мы встречались с профсоюзными активистами, которые рассказали нам о борьбе рабочих за свои права.

В период экономического процветания для привлечения квалифицированных рабочих и закрепления у себя опытных кадров Маннесман щедро выдавал материальную помощь в случае болезни или ухода в отпуск, на ремонт квартиры или на покупку топлива. Но четыре года назад, почувствовав приближение экономического кризиса, он заявил: «Хватит, у меня не богадельня, а завод. Я прикрываю лавочку материальной помощи».

(Продолжение на стр. 14)

Подруги из города Урбино

Журнал „Нои донне“ (Италия)

Орнелла, Винченца и Мария — итальянские студентки. Они учатся в старинном университете города Урбино. Мы взяли у них интервью. Первый вопрос о том, во сколько им обходится образование.

— Помимо платы за учение, надо покупать книги, — рассказывает Орнелла Ферри, — а это разорение для наших тощих кошельков.

— Вам интересно учиться? — спрашиваем студентку педагогического факультета Винченцу.

— Интересно, — отвечает она. — Вот только очень много времени уходит на зубрежку Сократа. Современных авторов почти не читаем. Некогда.

— А где живут ваши родители? — спрашиваем подруг.

— Очень далеко, в поселке Асколи Пичино, — отвечает Мария, которая учится на факультете физического воспитания. — Я не могу каждый день ездить домой. Хоть я и гимнастка, мне оказалось не под силу перескакивать из вагона в вагон, затрачивая на дорогу по нескольку часов в день. Общежитий здесь нет. Вот и пришлось нам втроем снять тесную комнату с кухней, где мы сами готовим обед, — так дешевле.

Но не только материальные затруднения огорчают подруг. Винченца в свое время выдержала экзамены на право преподавания в низшей школе, но не смогла устроиться на работу — предпочтение отдается мужчинам, хотя бы даже и менее опытным. Кстати, учительское жалованье самое низкое в Италии, и бедность учителя уже давно вошла в поговорку.

Без большой надежды на будущее Винченца все же поступила на педагогический факультет. Что было делать? На других факультетах перспективы не лучше. Мирелла Моретти, будущий фармаколог, предпочла бы изучать химию, но знает, что рассчитывать на должность инженера было бы трудно.

Все это очень тревожит подруг. Встречаясь со своими друзьями в соседнем баре, они безнадежно — в который раз! — толкуют, что вот если бы университет перешел в ведение государства, на дополнительные ассигнования можно было бы расширить тесные аудитории, приобрести учебные пособия и оборудование. Пока об этом можно лишь мечтать.

Журнал „НБИ“ (ГДР)

Мать с ребенком на руках прикована цепью к железной кровати. Жена вьетнамского партизана была схвачена агентами сайгонского режима в минуту, когда она пришла навестить своего больного сына. Тысячи женщин Южного Вьетнама брошены американскими оккупантами и их сайгонскими марионетками в тюрьмы и концлагеря.

По страницам зарубежных газет и журналов

ПОД МА

Журнал „Кветы“ (

Три долла
луги эле
американ
оказалас
В Соединенных
ко соединяют, но
Нью-Йорке 50 ты

Журнал „Виднокрен

В церкви свято
сейфа пропали ц
восьми молодым
до кражи. Поско
всем восьми пар

Журнал „Экспресс

Желающие вст
месячные курсы
ния. По окончан
чают свидетельст
рованы.

Журнал „Флакэра“

Молодожены Бр
из Англии, пригл
детеля робота.
Росэбосом — т
вище его напоми
ими почетными
тельстве, надел о
тем жениха, осы
в обе щеки, соп
ских деталей.

БЮДЖ

Еженедельник „Ком

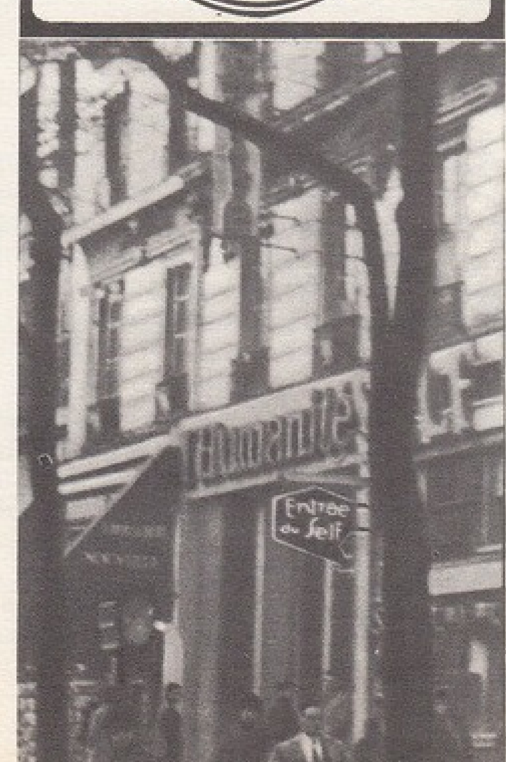
Англичанка
мышленнос
гов 8 пенс
11 пенсов, транс
отопление и осве
ный налог, социа
гие налоги — 1
Дебора может тр
нужды 61 шилли
грамм говядины
ба — почти шилл
Оплата труда с
ботка мужчин, вы
без участия жен
неминуемое круш
чификация позво

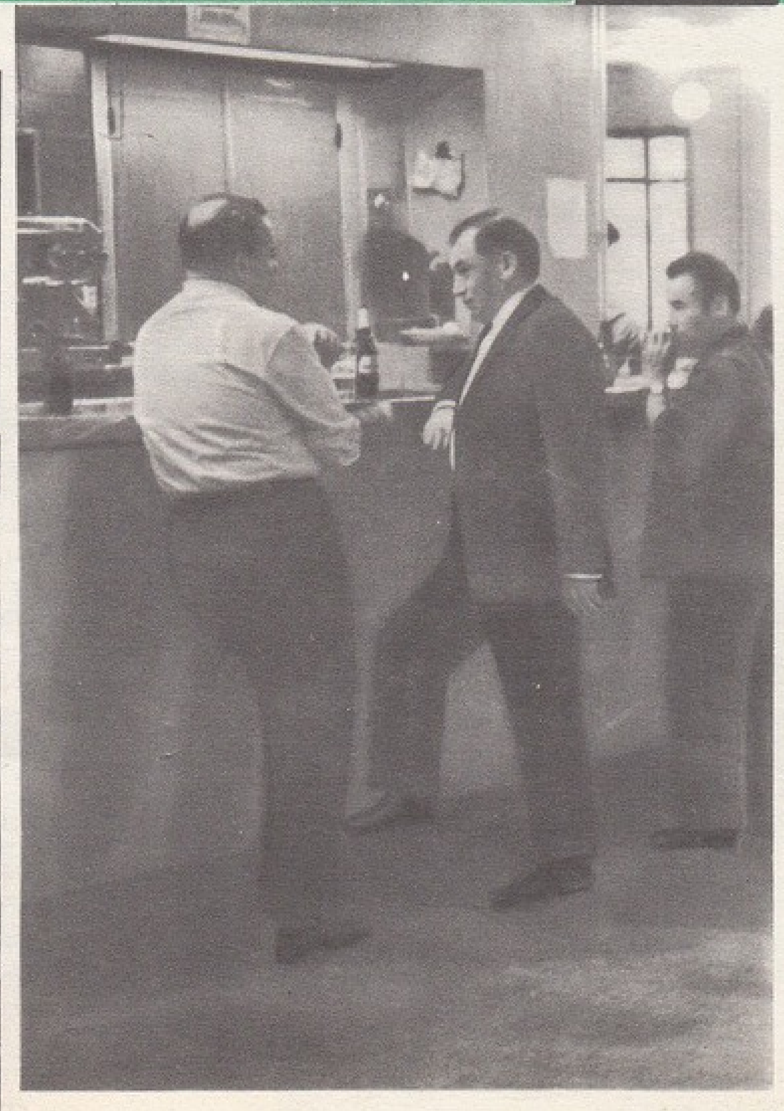

При виде неоновой вывески «Юманите» испытываешь чувство радости от встречи со старым другом. Пересекаешь брусчатку бульвара Буассоньер, входишь в просторный стеклянный подъезд и в одном лифте с компанией вечно спешащих курьеров возносишься в самую гущу редакционных событий. Повсюду оживление. В секретариате, наполненном клубами «голуаза», выкраивается очередной номер газеты, в редакционном баре обсуждается только что подписанный к печати парижский выпуск. Стрелки делят циферблат пополам — 6 часов.

Этажом ниже — девушки-линотипистки, верстальщики. Им сейчас не до интервью. На очереди провинциальный выпуск, тот, который будут печатать в час ночи и который завтра развернут перед собой шахтеры Лотарингии, рыбаки Нормандии, виноделы Шампани. А вот одна из активисток, живая и веселая Одетта. Студентка. Распространительница газеты французского рабочего класса. «Юманите» связана огромным количеством незримых нитей со своими читателями. Более пяти тысяч корреспондентов, десять тысяч распространителей — такого количества добровольных и бескорыстных помощников не знает ни одна буржуазная газета.

Фото В. Дубинского

…АРШ МЕНДЕЛЬСОНА

…Чехословакия)

…ра — эту скромную сумму получил за свои ус… …ктронный сват, устроивший счастье молодой …ской пары: Бенджамина и Кэрол Аллен. Сватом … счетно-электронная машина.
…Штатах Америки электронные машины не толь… …и разводят супружеские пары. В одном только …сяч пар разорвали брачные узы по их совету.

…ги" (Польша)

…го Иоганнеса в городе Шенстоне (Англия) из …ерковные документы. Это доставило огорчение …парам, которые обвенчались за несколько дней …ку брак не мог быть подтвержден письменно, …м пришлось повторить брачную церемонию.

…(Франция)

…пить в брак колумбийцы должны пройти трех… …по психологии и закону гражданского состоя… …и курсов слушатели сдают экзамены и полу… …во, без которого они не могут быть зарегистри…

…(Румыния)

…юс Вильям Лэси и Джилл Брюс, оба студенты …асили на свое бракосочетание в качестве сви…

…ак зовут робота — не слишком изящен. Туло… …ает шкаф. Зато он с честью справился со сво… …обязанностями: подписался на брачном свиде… …бручальное кольцо на палец новобрачной, а за… …ал их конфетти, а в конце расцеловал невесту …овождая поцелуи скрежетом своих металличе…

…ЕТ ДЕБОРЫ ГРИН

…мент" (Англия)

…Дебора Грин с 14 лет работает в швейной про… …ти. Она получает в неделю 8 фунтов 16 шиллин… …ов. Квартирная плата — 2 фунта 3 шиллинга …ортные расходы — 12 шиллингов 6 пенсов, …щение — 1 фунт 6 шиллингов 11 пенсов, подоход… …ьное страхование, профсоюзные взносы и дру… …унт 12 шиллингов 5 пенсов. Проработав 41 год, …атить на еду, одежду и другие свои личные …нг. Нищенская сумма, если учесть, что кило… …стоит дороже 10 шиллингов, а килограмм хле… …инг.
…еми миллионов англичанок намного ниже зара… …полняющих такую же, как они, работу. И хотя …ин английская промышленность потерпела бы …ение, не приходится надеяться, что опыт и ква… …ят им обеспечить себе прожиточный минимум.

Американка и труд

Журнал „Арт луазир" (Франция)

Американскую женщину представляют в двух аспектах: во-первых, прекрасна, как кинозвезда, высокая блондинка. Во-вторых, не терпит возражений, суха, сварлива, корыстолюбива. Транжирит все, что скопил ее муж.

В действительности этот образ далек от правды. У них мало времени поддерживать свою красоту. А тратят они то, что зарабатывают сами, а это в общем не так уж много.

24 штата в США не имеют законов, обеспечивающих справедливую оплату труда женщин, а там, где такие законы есть, предприниматели их легко обходят.

Женщинам в Америке за равный труд платят меньше, чем мужчинам, причем разница в оплате все время увеличивается. Если десять лет тому назад средний доход служащей в течение года был на 100 долларов ниже, чем у мужчин, то сейчас эта разница достигает 200 долларов.

Средний заработок работницы, занятой полную смену, составляет 60 процентов заработка мужчины. Огромная разница сохраняется в жалованье продавцов. Женщины получают всего лишь 40 процентов от заработка мужчин.

Итак, образ американской женщины, порхающей от отеля к отелю во время длительных путешествий по Европе, не имеет ничего общего с реальным обликом так называемой «типичной американки».

«ЕЩЕ ПОПЛАВАЕМ»

Журнал „Непеш уйшаг" (Венгрия)

В австралийский порт Дарвин из Англии прибыла яхта, экипаж которой состоял из семьи Коле. Обязанности капитана выполняла 70-летняя бабушка Эмилия. На вопрос о том, что побудило ее предпринять такой смелый рейс, бабушка ответила, что она любит море и не боится штормов.

— Это не последний рейс, надеюсь, я еще поплаваю, — заключила бабушка интервью.

Почему уволена Бригитта

Журнал „Элан" (ФРГ)

Едва Бригитта переступила порог универмага «Карлштадт» в Дортмунде, ее позвал к себе начальник отдела. Он сразу же перешел к делу: «У нас в отделе слишком много людей. Поэтому мы вынуждены вас уволить. Попытайтесь получить место где-нибудь еще».

Увольнение — это не то слово, которое бы удивило жителей ФРГ. Но этот случай имеет предысторию. 17-летняя Бригитта Отт работала в универмаге декоратором и была избрана в профсоюзный комитет как представитель молодежи предприятия. Бригитту поздравили и пожелали ей больших успехов. А через два дня... Вы знаете, что произошло.

Участь Бригитты не исключение. Профсоюзные активисты попадают в списки неблагонадежных и увольняются под первым предлогом.

Много лет рабочие ведут борьбу за закон, который мог бы оградить профсоюзных активистов от увольнения, но пока им не удалось добиться успеха.

«МАТЬ ГОДА»

Газета „Борба" (Югославия)

42-летняя жительница Бразилии Карнаубо вышла замуж, когда ей было 14 лет. Недавно она стала матерью тридцать второго ребенка. Карнаубо была провозглашена «матерью года». Из этой огромной семьи остались в живых лишь 25 детей, однако Карнаубо и ее муж считают себя счастливыми: сегодня в их семье насчитывается еще и 30 внуков.

ВЛАДЫЧЕСТВО С Т

По сообщениям из Солсбери, расистский режим Смита серьезно обеспокоен ростом партизанской борьбы в Родезии. Помимо полицейских подразделений, на ноги поставлены части регулярной армии. Против партизан брошены вертолеты и реактивные самолеты. В долине реки Замбези после ожесточенных боев войска Смита понесли значительные потери... Ненависть к белым господам, нищета, бесправие заставили африканцев подняться с оружием в руках на борьбу за подлинную свободу, за независимость.

Мы предлагаем репортаж двух корреспондентов журнала «Штерн», недавно побывавших в Южной Родезии. Многое им не удалось увидеть: родезийские власти пытаются скрыть от общественности то, что они вытворяют в стране, руководствуясь принципами оголтелых рабовладельцев. Но даже и то, что увидели буржуазные журналисты, создает у читателя определенное представление о стране расистов, хотя вне репортажа осталась борьба, которую ведут мужественные патриоты Южной Родезии, опущены муки и пытки тысяч заключенных концентрационных лагерей, не сказано о ненависти негров к белым господам, которая сегодня вылилась в бурю.

Аэродром пуст. Перед одним из ангаров стоят две старомодные пропеллерные машины. У выхода — одно-единственное такси. В былое время в Солсбери ежедневно залетали самолеты международных авиакомпаний. Сегодня садятся только южноафриканские: ООН наложила санкции на Родезию. В нашем паспорте нет родезийской визы, потому что во всей Европе нет ни одного родезийского консульства, которое могло бы поставить такую визу.

Однако белый паспортист на аэродроме в Солсбери успокоительно ухмыляется. Не задавая лишних вопросов, он загребает несколько долларов и дает разрешение на въезд. В этом краю белые посетители и американские доллары — всегда желанные гости.

Черный носильщик подхватывает наши чемоданы. Я достаю из кармана еще доллар. Паспортист хмурит брови.

— Уж не собираетесь ли вы дать его носильщику?

— У меня нет родезийских денег.

Чиновник лезет в карман и сует мне в руку монетку. Это шиллинг.

— Этого вполне достаточно. Долларом вы только испортите здешних ребят.

Утром мы отправляемся в министерство информации. Дункан Тилли, в прошлом британский офицер, а ныне заместитель директора в министерстве, принимает нас подозрительно.

— Что вам угодно?

— Мы хотим написать репортаж о том, как выглядит ваша двухлетняя независимость.

— С кем вы намерены разговаривать?

— В первую очередь с премьер-министром.

— У него нет времени. Сюда каждый месяц приходят тысячи журналистов...

— В таком случае с министром информации.

— Он журналистов не принимает.

— Говорят, что вы поймали партизан. Можно заснять?

— Нет. Это секретно.

— Тогда, может быть, офицерский клуб...

— Это тоже секретно. Железная дорога, по которой доставляются в Родезию автомобили и бензин, тоже засекречена и фотографированию не подлежит.

Разговор окончен.

Солсбери. В нем более 300 тысяч жителей. В центре около десятка современных небоскребов. Европейцы живут в дачных пригородах. Каждый дом утопает в саду. Туземцы живут в предместьях. Длинные ряды четырехэтажных белых домов, между которыми изредка вкраплена пивная, а рядом с пивной всегда полицейский пост. Улицы города широки и заполнены автомобилями. В родезийских бензоколонках полно бензина, несмотря на санкции.

Бензин поступает из Южной Африки и из португальской колонии Мозамбик. Это соседи Родезии. А ни Португалия, ни Южная Африка в санкциях участия не принимают.

Поэтому в Родезии бензина сколько угодно. И итальянских автомобилей. И французского коньяка. И немецкой радиоаппаратуры. Шотландское виски в Солсбери дешевле, чем в Лондоне.

Официально бензин нормирован. Но это только официально. Родезийских запасов бензина хватит на 18 месяцев. И нам, когда мы берем напрокат автомобиль, девушка подает через прилавок талоны на 300 литров.

— Если этого не хватит, вы в любой момент можете получить у нас еще.

Санкции против Родезии провалились. Однако не только из-за Южной Африки и Португалии. Британские нефтяные компании, немецкие автомобильные заводы, французские фабриканты текстиля — все торгуют с Родезией, не обращая внимания ни на запрет ООН, ни на английские корабли, патрулирующие вдоль африканского побережья. Не из любви к белым, а из коммерческих соображений. Вот так и идет дело уже целых два года.

В Родезии живут 280 тысяч белых. Это пять процентов населения. И они, только они представлены в правительстве.

— Это же смехотворно. Белые заботятся о покое и порядке в африканской стране, а вы все набрасываетесь на нас.

Голос фермера звучит зло.

— Родезия — мирная страна, потому что в ней правим мы. И мы позаботимся о том, чтобы впредь все оставалось так же.

Семьдесят чернокожих рабочих постоянно заняты на ферме. Каждый из них зарабатывает три фунта в месяц.

(Продолжение. Начало на стр. 10)

Вслед за первым экономическим нажимом последовал второй. Маннесман снизил премиальные, ввел повышенную квартплату в домах, принадлежащих концерну, всех недовольных грозил немедленно уволить или обвинял в распространении коммунистических взглядов.

Давлению хозяев рабочие противопоставили свое самое мощное оружие — сплоченность и единство. На предприятии стали нелегально распространяться листовки. В одной из них говорилось: «Опять фирма Маннесмана взвинчивает плату за жилье. Мы живем в катакомбах, а не в квартирах! Дома, построенные еще до первой мировой войны, пришли в полную негодность, а хозяева скупятся дать на их ремонт хотя бы пфенниг. Протестуйте! Дети и жены, все приходите к заводским воротам, и тогда мы добьемся успеха».

Член рабочего совета предприятия Герберт Дрегер рассказал нам, что в назначенный час перед заводскими воротами собралась огромная толпа разъяренных людей. Они устроили такой грандиозный митинг протеста, что администрация не на шутку испугалась и пошла на попятную. Было обещано отремонтировать за счет предприятия 3100 квартир и не повышать квартплату в старых домах. В домах же, построенных после 1958 года, с 1 января жильцам приходится платить за каждый квадратный метр на 15 пфеннигов больше. Повысилась также плата за свет и воду.

На упорное сопротивление своих рабочих натолкнулся не только Маннесман, но и его собратья по классу, многие из которых в прошлом году подсчитывали убытки в результате забастовок. Газеты наперебой сообщали о демонстрациях протеста горняков в Руре, о митингах на автомобильных заводах «Даймлер-Бенц», о серьезном конфликте между хозяевами и профсоюзами в металлообрабатывающей промышленности в Баден-Вюртемберге, о крупных забастовках в Кельне и Мюльгейме, Гейдельберге и Эслингене, на предприятиях АЭГ в Киркхейме и на химическом концерне «Континенталь» в Корбахе. Попытки разъединить ряды рабочих с помощью угроз и посулов, штрейкбрехеров и полицейских терпят провал. Когда к воротам завода «Данлоп» в Ханау подъехали пять автобусов со штрейкбрехерами, дорогу им преградили две тысячи забастовщиков. Штрейкбрехеры с позором ретировались.

Пропагандистские разглагольствования господина Хойшена о классовом мире и сотрудничестве между рабочими и капиталистами могут ввести в заблуждение лишь наивных простаков. Истинное положение вещей свидетельствует как раз об обратном. Так было всегда, и так будет до тех пор, пока на смену буржуазному эксплуататорскому строю не придет новый строй, установленный уже в другой части Германии — Германской Демократической Республике, где полновластными хозяевами жизни являются сами трудящиеся.

Дортмунд — Дуйсбург — Москва

РЕЩИНОЙ

Африканцы живут в маленьких круглых хижинах из глины или дерева, реже из кирпича, крытых соломой. За водой им надо ходить за двести метров к ручью.

— Надо только правильно обращаться с ними. Им регулярно выплачивается зарплата, так что каждые четыре недели они могут нализываться. Если они спьяну набезобразничают, им устроят порку, чтобы впредь такого не повторялось. Обращаться с ними надо, как с детьми.

— Если, как вы утверждаете, африканцы так всем довольны, почему вы не дадите им избирательного права?

— Слушайте, да вы лучше разок полюбуйтесь на этих черных. Они же представления не имеют о выборах.

Мы подходим к хижине, где они орудуют молотками. Лицо фермера становится суровым.

— Кроме того, если мы дадим черным избирательные права, они тут будут в большинстве. Тогда они, конечно, выберут черное правительство и попытаются нас отсюда вышвырнуть. Но мы не позволим себя вышвырнуть.

Фермер ударяет прутиком по планке, только что приколоченной одним из рабочих.

— Это неряшливо, Иосиф. Сейчас же сделай как следует. Ты же знаешь, что бывает, если ты работаешь неряшливо.

Его голос звучит твердо. И улыбка вмиг исчезает с круглого лица Иосифа. С виноватым видом он отрывает от крыши прибитую планку и вновь приколачивает ее. Белый человек остался господином. Черный человек только слуга.

Земля в государстве делится надвое. Примерно половина согласно закону резервирована для белых. Вторую половину делят между собой четыре с половиной миллиона африканцев. Для негритянских детей в Родезии нет обязательного образования, за обучение нужно дорого платить.

Когда мы спросили секретаря партии «Родезийского фронта» полковника Нокса, почему они ввели плату за обучение, он сказал:

— Старшие черные очень довольны таким положением вещей. Всякий раз, когда я беседую с ними на эту тему, они просят меня не посылать их детей в школу. Они захотят еще стать служащими, а нам следует делать из них настоящих крестьян и сельскохозяйственных рабочих.

Теперь правое крыло родезийской правящей партии хочет упразднить смешанные школы и совместный спорт для белых и африканцев. А в городах они намерены отделить белые кварталы от негритянских.

— Это как раз то, чего хотят черные, — уверяет меня член профашистской «Лиги правды» в Солсбери, которая медленно, но верно набирает политический вес.

Апартеид устраивается поудобнее в Южной Родезии. Так, например, «цветным» не запрещен доступ в роскошный плавательный бассейн в Солсбери. Однако ни одного «цветного» там не увидишь. Они боятся. Когда мы фотографировали учеников какой-то частной школы со смешанным составом учащихся, то трижды просили пригласить в группу черных учеников, пока те, наконец, появились. Через две минуты после съемки их и след простыл. А один родезийский журналист с явным смущением признался нам:

— Если я на улице подаю черному руку, я часто ловлю себя на том, что украдкой оглядываюсь: нет ли поблизости кого из «Родезийского фронта»?

Нам это немного напомнило первые годы Третьего рейха. Тогда в концлагерях еще не было газовых камер. Тогда еще не было запрещено разговаривать с евреями. Тогда еще многое было официально дозволено. Но все знали, что партии «это не нравится». Поэтому держались сдержанно, во всяком случае, на людях. Боялись. Вот так и тут сегодня.

Мы вместе с родезийским коллегой идем на открытие выставки цветов в Солсбери. Речь произносит премьер-министр Ян Смит. Он не оратор. Он говорит без подъема и воодушевления, но и без ненависти и гнева. Он напоминает бравого фермера из провинции, который все еще не может успокоиться по поводу своей политической карьеры. Он чувствует себя в своей тарелке, только находясь среди себе подобных — среди фермеров.

— Как могло получиться, что сегодня стольких родезийцев мучает страх и они не пытаются возражать? — задаем вопрос коллеге.

— Пойдемте со мной. Мы отправимся в Харари. Там вам станет ясно.

Харари — это одно из африканских предместий Солсбери. Длинные ряды маленьких четырехугольных домов. Словно картонные. То тут, то там несколько лавочек. Редко церковь. И повсюду африканцы: мужчины, женщины, дети...

Мы останавливаемся перед церковью. К нам в машину подсаживается негритянский священник. Мы подъезжаем к домику в узеньком переулке. Священник идет впереди. Обе комнаты дома пусты. Только возле окна стоит разболтанный стол. Перед ним ящик. На ящике сидит женщина. На вид ей лет тридцать. Она шьет. В углу на одеяле сжались в комок трое детей.

Муж этой женщины был служащим в банке. Полтора года назад за ним пришли полицейские. Он праздновал в своем доме вместе с родственниками из деревни какой-то праздник. Их было человек двенадцать. Они разговаривали и пили пиво. Кто-то на него донес. Они якобы говорили о политике, а по закону больше трех африканцев не имеют права собираться для политических бесед без специального разрешения полиции. С тех пор этот человек сидит в концлагере в Гона Кацингва. Мебель продана с молотка. Один ребенок умер три месяца назад от истощения. Женщина шьет и просит милостыню, чтобы прокормить остальных.

Эта история кажется неправдоподобной.

— Суд же может установить...

— Для попавших в концлагерь не существует суда. У нас в Южной Родезии чрезвычайное положение.

— А почему благотворительность не позаботится хотя бы о детях?

— Отец сидит в лагере. Людям страшно.

Африканцев — противников расистского режима — бросают за проволоку трех южнородезийских концлагерей. Небольшая группа либералов из белых покидает страну. Наиболее активные силы Сопротивления ведут открытую вооруженную борьбу. Их возможности растут, об этом можно догадаться хотя бы из проскальзывающих в местных газетах сообщений о тайных складах оружия. Таких складов становится все больше.

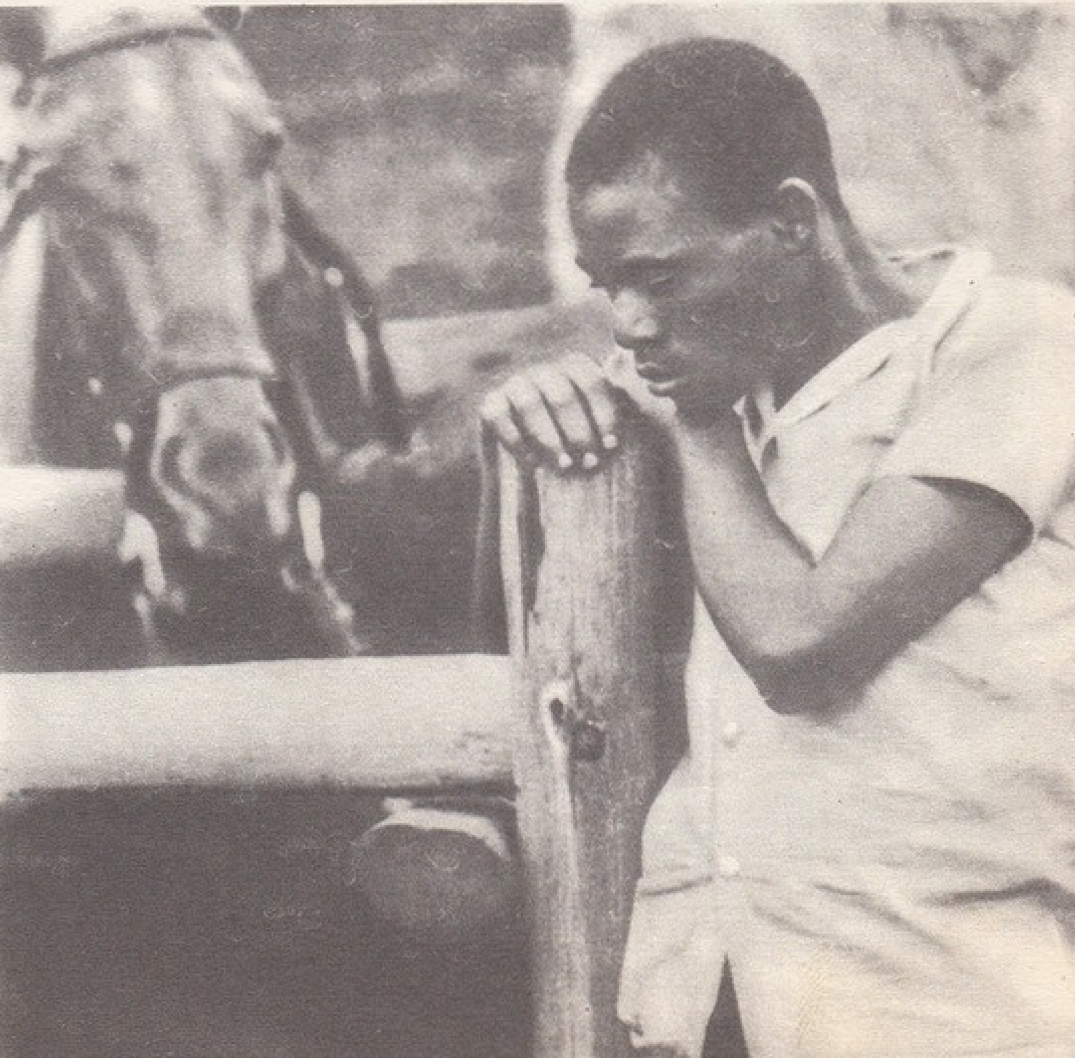
— Мы — первые ряды борцов против коммунизма в Африке, — энергично заверяет нас Дункан Тилли, заместитель директора министерства информации в Солсбери. — Если мы тут оступимся, страна за две недели станет коммунистической. Черные государства Африки и так уже все с коммунистами.

— А африканцы в вашей стране?

— Они поступают так, как мы им скажем. Тут ничего не изменится.

Об этом мечтают все родезийские расисты. Но действительность не похожа на их мечты уже сегодня и еще меньше будет похожа завтра. Ведь ничто не стоит на месте.

ПЕТЕР ГРУББЕ,
ТОМАС ХЕПКЕР

ТОРГИ У МОЛЬБЕРТОВ

Существует вид принуждения, которому честный художник в буржуазном обществе подвергается безусловно и непрестанно и которого невозможно избегнуть, потому что оно представляет собой коренную черту строя, — это принуждение экономической эксплуатации со всеми вытекающими из нее последствиями.

Произведение искусства на Западе трактуется как товар, то есть оно оценивается не по его художественным качествам, а в соответствии с требованиями рынка. Буржуазные пропагандисты, разумеется, используют и это обстоятельство как положительный аргумент в своих рассуждениях: если автор имеет успех, значит он хороший автор, а следовательно, совершенно справедливо и хорошо оплачиваемый. А тот, кто не добивается успеха, очевидно, не обладает соответствующими качествами и, следовательно, по закону естественного отбора выходит из игры. На основании этого элементарного силлогизма понятие «свободы» в глазах буржуазии становится равнозначным понятию «свободной конкуренции».

Против конкуренции в принципе нечего возразить. Соревнование в искусстве не терпит филантропических соображений. Никто не обязан из сочувствия ни читать бездарные книги, ни помогать бездарному автору. Художественное творчество именно потому, что оно творчество, не выносит ремесленников, следовательно, ремесленники, естественно должны отпадать. Вопрос, однако, состоит в том, по какому критерию оцениваются результаты этого соревнования, действительно ли он касается естественного отбора или отбора, основывающегося на чуждых искусству соображениях. Практика Запада достаточно ясно отвечает на этот вопрос. Не нужно возвращаться в далекое прошлое и вспоминать трагическую участь Рембрандта или Домье, Роберта Бернса или Эдгара По. Новое время также полно подобными примерами. Когда в конце прошлого века импрессионисты создавали свои прекрасные полотна, буржуазия издевалась над ними и покупала за фантастические цены фальшивые композиции академизма. Не признанный на своей родине и испытывающий отвращение к буржуазной цивилизации, Гоген умер в Океании, за тысячи километров от Франции. Жонкинд скончался в сумасшедшем доме вследствие кошмарной жизни, полной нищеты и несчастий. Сислей, до могилы преследуемый бедностью, был вынужден продавать свои роскошные пейзажи по 25—30 франков. Ван-Гог покончил жизнь самоубийством, истерзанный жестокой действительностью и сумевший продать за всю свою жизнь одно-единственное полотно. Действительно, двумя десятилетиями позже буржуазия все же соблаговолила признать этих уже покойных художников. Но в то же самое время умирали от голода новые несчастные — такие, как Модильяни. Появились новые действующие лица, а трагедия осталась все той же.

Сейчас в Париже живет и работает более сорока тысяч художников. Большинство из них, вероятно, надеются или когда-то надеялись, что достигнут славы и богатства Пикассо. А на самом деле они живут на что угодно, но не на доходы от своего искусства. Лишь двум тысячам человек удается продавать свои картины, и в большинстве случаев по совсем ничтожной цене. «Да, я могу прожить на свои картины, — заявил один из этих счастливцев в газете «Ар». — Они дают мне примерно двести франков ежемесячного дохода». В нескольких больших исследованиях, опубликованных в последние годы в «Ар» и «Фигаро литерэр», приводится масса фактов нищенского положения большинства из тех, которые будто бы «содержат себя» на доходы от своего творчества. В особенно тяжелых условиях работают молодые художники. В анкете, проведенной многочисленными парижскими галереями, торговцы почти единодушно так ответили на вопрос об искусстве молодых: «Мы не знаем молодых художников. Никого из них не выставляем. Самый молодой у нас — это сорокалетний». Неизвестные авторы «характеризуются торговцами картин как нищие», — констатирует репортер газеты «Ар».

В сущности, только около шестисот живописцев и графиков могут действительно прокормиться своим искусством в Париже главным образом благодаря своим договорам с галереями. По условиям такого договора художник получает ежемесячное вознаграждение, равное примерно сумме 100—150 левов плюс необходимые для работы материалы. При этом художник обязан в течение двух, трех или пяти лет ежемесячно безвозмездно передавать галерее определенное количество картин — обыкновенно по пяти, но иногда и до десяти. Мне дважды приходилось своими глазами видеть подобные договоры. Жаль только, что я не сообразил сделать фотокопии с них, так как содержание их действительно невероятно. В статьях этих договоров торговцы не только точно перечисляли требуемые от художников жанры (пейзаж, натюрморт, обнаженная натура), но и указывали точные размеры полотен. «Творческая свобода», но только в рамках обязательного провансальского пейзажа, исполненного в обязательной охро-зеленой гамме, на полотне обязательных размеров 50×60, — такова реальная свобода большинства питомцев парижских галерей. На подобного рода свободу не согласился бы ни один художник, обладающий хотя бы минимальным чувством достоинства. Но когда человек голоден, у него не всегда есть мужество думать о своем достоинстве.

Наконец, остаются несколько десятков баловней судьбы — художников, которые с различным успехом котируются на бирже искусства и которые обладают привилегией получать от торговца до 50 процентов продажной стоимости своих произведений. Это успех тривиальных, но привлекательных форм — собственной квартиры, виллы, дорогой машины. Однако ценой каких мытарств и компромиссов достигается такой успех — это вопрос особый.

Преуспеяние невозможно в большинстве случаев без известной дозы компромиссов. Самый незначительный из них — это стать эпигоном самого себя. Художник, который однажды начал котироваться на бирже, котируется как «такой-то и такой-то», следовательно, для того, чтобы не отпугнуть от себя клиентов, он должен оставаться «таким-то и таким-то». Буржуа, решивший купить для своей гостиной пейзаж Вламинка, желает любой ценой купить «типичного Вламинка», так чтобы гости уже издали видели, что это Вламинк. Поэтому и торговец требует от художника, чтобы тот поставлял ему только «типичные» вламинковские полотна — вечные пейзажи с раскисшими дорогами, несколькими сельскими домиками, согнутыми деревьями и неспокойным «драматическим» небом, написанным сырым белым и ультрамарином. Поэтому и Дюфи целые десятилетия будет фабриковать свои картины в одной и той же манере — несколько интенсивных плоских пятен, по которым быстрым, нервным, но достаточно четким контуром нарисованы фигурки и элементы пейзажа. Поэтому и Бюффе будет до тошноты использовать свои бледные, известковые тона и тривиальный сухой и острый графизм. Некоторые из этих художников не лишены таланта. Некоторые из них прошли через плодотворный период поисков и небольших открытий. Но все это кончилось в момент первого большого успеха, в тот самый момент, когда они были привлечены торговцем как поставщики товара для его галереи. Один и тот же товар в границах нескольких, точно определенных нюансов и по возможности больше по количеству — к этому сведена творческая задача художника.

Однажды я был в мастерской Громера. После того как я просмотрел многочисленные рисунки, которые художник делал для себя, мне захотелось увидеть и его живописные работы. Оказалось, что у Громера в его ателье есть только три картины и все три не закончены.

— Вы знаете, я работаю месяцами над одним и тем же полотном, — объяснил художник.

— Это не в стиле большинства ваших коллег, — заметил я.

— И не в стиле торговцев, — кивнул Громер. — Они хотят от тебя товара, много товара, после того, как ты стал известным, и после того, как у них появилась уверенность, что найдется достаточно покупателей на твои картины. Они не могут понять, зачем так долго работать над одной картиной и зачем еще претендовать на поиски в искусстве после того, как ты уже нашел формулу успеха. Они думают, что ты только капризничаешь, и раздражаются. На их счастье, большинство художников легко привыкают работать быстро.

Он же рассказал мне, как однажды торговец заявил живописцу Вламинку, что в магазине больше нет его картин. «И у меня нет ни одной в ателье», — ответил Вламинк. А через неделю он позвал торговца и передал ему пять еще не высохших пейзажей.

Самокопирование, бесплодное движение по замкнутому кругу, разумеется, не всегда является результатом корысти. Буржуазный художник зависим не только от торговца и покупателей, но и от своих собственных предрассудков. Раз выступив публично в своем «стиле», со своей системой взглядов, он испытывает страх при мысли, что может нарушить свою самобытность, если откажется от них, и что он сможет показаться не таким, каким привыкли его видеть, что он может разочаровать и поколебать своих почитателей. И поэтому якобы свободный художник превращается, по существу, в раба уже найденного стиля, воспринятых взглядов.

Если для некоторых художников компромисс с «общественным мнением» состоит в том, чтобы остановить свое развитие, то другие вынуждены идти на обратный компромисс: развиваться в направлении, которое им чуждо по своему существу. «Эволюция» стиля у многих западных художников в ряде случаев представляет собой не что иное, как суетное и корыстное стремление следовать требованиям моды. Известный французский живописец Жак Вийон, например, создавал в начале века реалистические произведения, хотя и несколько в духе сецессиона. Позже, когда этот род искусства стал терять своих почитателей, Вийон внезапно воспринял манеру кубистов. А еще позже, когда и кубизм вышел из обращения, художник перевоплотился в живописца-абстракциониста. Когда рассматриваешь творчество Вийона в различных его «периодах», кажется, что ты видишь просто материализацию одной постоянной тревоги: не отстать от других, не быть объявленным немодным, совершенно не понимая того, что первое условие не быть немодным — это перестать сообразовываться с модой. К сожалению, этот компромисс с личным вкусом и дарованием считается совершенно естественным в мире, где художник рассматривается просто как поставщик товара. Известный скульптор Марсель Жимон рассказывал мне, как однажды к нему привели известного американского торговца.

Он оглядел небрежно мои бюсты, потом сдвинул шапку на затылок и сказал:

— Хорошо, хорошо. Я согласен скупать у вас все по твердым ценам, только вам необходимо переменить свою манеру.

— В каком смысле?

— В том смысле, что вы должны оставить эти человеческие головы. У нас идет только абстрактное.

— Я подумаю, — отозвался скульптор. — Но было бы неплохо и вам переменить свою манеру.

— В каком смысле?

— Хотя бы снимать шляпу, когда вы входите в ателье художника.

В другой раз Жимон мне рассказал об одном деловом разговоре с известным собственником галереи Каре. Каре также пришел для того, чтобы совершить сделку, но остался недоволен «товаром».

— Зачем вы делаете это? — спросил с недоумением Каре, небрежно указав на бюсты.

— А что я должен делать? — в свою очередь, спросил Жимон.

— Во-первых, освободитесь от всех этих наслоений европейской цивилизации... — начал авторитетно торговец.

— Вы ошиблись адресом, — прервал его Жимон. — Обратитесь к американцам: они не страдают ни от каких «наслоений».

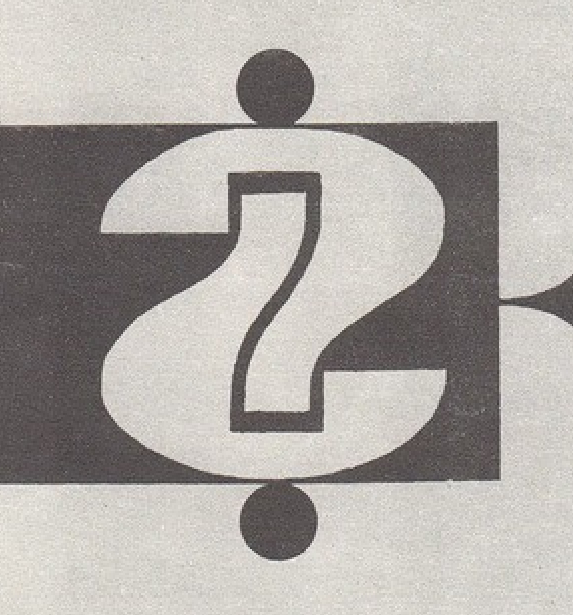
* * *

«Торги у мольбертов» — это отрывок из книги «Свобода творческой личности в буржуазном мире» болгарского писателя и ученого-марксиста Богомила Райнова. Русский перевод книги выпущен недавно издательством «Советский художник».

CAFE

В нашем журнале работает отдел «Отвечаем на все вопросы». Вопросы о жизни молодежи за рубежом принимаем по почте и по телефону Б 1-96-55.

ОТВЕЧАЕМ НА ВСЕ ВОПРОСЫ

1 Какие молодежные организации есть в Польше?

А. РАТКАНОВ
г. Серов, Свердловская обл.

2 Расскажите о греческой актрисе Мелине Меркури, выступающей против фашистского режима на своей родине.

К. МЕТЛИН
г. Алма-Ата

3 Как праздновали пятидесятилетие Великого Октября в Англии?

Ю. РОМАНУША
г. Яма, Донецкая обл.

4 С какой целью созданы специальные войска ООН и чем они занимаются?

Я. КУРКИН
г. Самарканд

5 Что читать о женщинах-революционерках?

Г. ГЛЕБОВА
г. Нежин, Украинская ССР

1 Отвечает ответственный организатор ЦК ВЛКСМ А. КАВКО

В этом году молодежные организации Польши отмечают две знаменательные даты: 25-летие со дня создания Союза борьбы молодых (СБМ) и 10-летие Союза польской молодежи (СПМ). В суровые годы второй мировой войны СБМ вместе с Польской рабочей партией вел за собой передовую польскую молодежь на борьбу с фашистскими захватчиками. Ханка Савицкая, Янек Красицкий — первые руководители СБМ — погибли в этой борьбе, и сегодня их имена для каждого молодого поляка — символ мужества и самоотверженности в служении народу. В трудные послевоенные годы, в условиях острой классовой борьбы СБМ помогал партии утверждать народную власть, осуществлять демократические преобразования. В 1948 году на основе объединения СБМ с другими демократическими молодежными организациями был создан Союз польской молодежи, сыгравший большую роль в мобилизации молодого поколения на восстановление народного хозяйства. 9 лет спустя, в 1957 году, особенности молодежного движения в стране вызвали к жизни новые организации: Союз социалистической молодежи (ССМ) и Союз сельской молодежи (ССельМ), возникшие на основе СПМ.

ССМ, объединяющий молодых рабочих, представителей городской интеллигенции, учащуюся и студенческую молодежь, насчитывает более 1 миллиона членов. Свыше 900 тысяч молодых крестьян, представителей сельской интеллигенции, учащихся сельских школ и студентов сельскохозяйственных учебных заведений — члены ССельМ.

Организация пионеров — Союз польских харцеров (СПХ) объединяет детей и подростков до 16 лет и насчитывает около 2 миллионов человек. В высшей школе наряду с ССМ и ССельМ действует общественно-профессиональная организация — Союз польских студентов, в котором состоит свыше 130 тысяч учащихся. Юноши, находящиеся на службе в армии, объединены в кружках военной молодежи. Деятельность молодежных союзов координирует Всепольский комитет сотрудничества молодежных организаций.

В январе этого года ССМ подвел итоги работы на своем IV съезде. Ведущие новостройки страны — нефтепровод «Дружба», Плоцкий нефтехимический комбинат, горно-энергетический комбинат в Турошове, серный комбинат в Тарнобжеге, азотные предприятия в Пулавах, медные рудники в Люблине, над которыми шефствует ССМ,— стали подлинной школой трудовой и политической закалки тысяч молодых людей.

Хорошо зарекомендовали себя Добровольческие отряды труда, создаваемые ССМ совместно с ССельМ. 10 лет назад только зарождалось это движение, а сегодня свыше 700 тысяч молодых людей работают в трудовых отрядах молодежи.

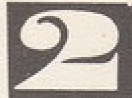
Популярной формой политического просвещения молодежи стали вечерние школы актива ССМ на предприятиях, во многих школах и вузах. Они часто проводят диспуты, дискуссии, встречи с известными людьми.

ССельМ большое внимание уделяет профессиональной подготовке молодых крестьян. В специальных школах и кружках занимается ежегодно около 300 тысяч человек, которые учатся ведению хозяйства на современной основе.

Для работы с молодыми крестьянками — а они составляют почти половину союза — созданы специальные отделы или комиссии. По их инициативе в деревнях всю зиму девушки могут заниматься в кружках кройки и шитья, домоводства, в «школах здоровья». В сельских клубах, библиотеках, яслях и детских садах, в харцерских дружинах вы встретите энтузиасток из ССельМ.

Большой популярностью пользуются клубы-кафе, организуемые Союзом вместе с управлением по распространению книги и печати «Рух», ежегодные читательские конкурсы «Золотой колос».

Мы привели лишь некоторые примеры работы двух ведущих молодежных союзов Польши. Но при всем многообразии форм и особенностей деятельности каждой организации общее для них всех — это умение творчески и увлеченно проводить идеи социализма в повседневной практической работе, чувство братской дружбы к Советскому Союзу, к нашему народу.

2 Отвечает журналист-международник А. ВАСИЛЬЕВ

В тот вечер более шестисот парней и девчат из Дюссельдорфа и других городов Западной Германии собрались в старом просторном пивном погребе Дитериха. Они пришли сюда на митинг солидарности с греческими патриотами.

Звучала музыка Микиса Теодоракиса, молодые греки, которые живут в Западной Германии, показывали национальные танцы своей родины, греческий композитор и певец Константин Папанастасиу исполнял на гитаре песни, посвященные Микису Теодоракису.

На трибуну поднялся один из организаторов митинга, главный редактор западногерманского молодежного журнала «Элан» Карл Хуберт Райхель.

— Друзья! — взволнованно сообщил он. — Только что получена телеграмма от Мелины Меркури из США. Вот что она пишет: «Да — демократии! Нет — диктатуре! Да — поэзии! Нет — полицейскому режиму! Да — музыке Теодоракиса! Нет — тюрьмам и пыткам! Да — свободе всех политзаключенных! Нет — слезам матерей и детей! Да — Греции для Греции! Нет — Греции для хунты!»

Мелина Меркури родилась в богатой чиновничьей семье. Ее дед в течение тридцати лет был бургомистром Афин, а отец неоднократно избирался депутатом парламента и даже одно время был министром внутренних дел. Мелину ожидало беззаботное будущее, «сладкая жизнь». Но одаренную темпераментную девушку, у которой рано проявился талант актрисы и великолепный голос, тяготило замкнутое общество богатых бездельников. Мелину тянуло к простым людям. Ее можно было встретить в портовых кабачках Пирея, в рабочих кварталах Афин — там, где жил трудовой люд Греции. «Когда я пела им, — говорила Мелина, — мне казалось, что я одно целое с этими угнетенными людьми, которых обманули и лишили счастья».

Всемирную известность принес Мелине фильм «В воскресенье — никогда», где она играла главную роль. Сценарист и режиссер этого фильма американец Джулиус Дассин стал ее мужем, и год назад они поселились в Нью-Йорке.

Узнав о фашистском перевороте в Греции в апреле прошлого года, Мелина сразу высказала свое мнение: «С 21 апреля Греция стала страной рабов, которых диктатура заковала в цепи». Полковник Паттакос, один из главарей военной хунты, лишил ее греческого гражданства, конфисковал землю, полученную ею в наследство от деда, дом и деньги.

Мелина гордится тем, что греческие фашисты боятся ее и считают своим врагом. Она выступает против них на митингах и в печати, по телевидению и радио, активно работает в американском и канадском комитетах борьбы против диктатуры в Греции. «И если понадобится, — заявила она недавно корреспонденту журнала «Элан», — ради свободы моего отечества я пожертвую своей жизнью. Я была гречанкой и останусь ею. Разве есть у этих субъектов, опирающихся на солдатские штыки и танки, право решать, кто грек, а кто нет? Вся Греция в трауре. Но для меня Микис Теодоракис на свободе. Мы любим его, мы поем его песни. Шагая в ритм его маршам, мы превращаемся в могучую армию, которая должна одолеть фашистов».

Ответ подготовлен по материалам газеты «Морнинг стар» и коммунистического еженедельника «Коммент».

Конечно, для английской буржуазии, как и для всей буржуазии мира, пятидесятилетие первого в мире социалистического государства не было праздником. Но и она вынуждена была признать, сжав зубы, гигантские успехи Советского Союза. Лондонская газета «Дейли миррор», например, писала, что социалистический строй, «унаследовавший империю лохмотьев и костей, увязанных золотой тесемкой», полностью доказал свою жизнеспособность.

Только прогрессивная общественность Англии, трудящиеся отметили праздник Великого Октября с большим дружелюбием и уважением к нашей стране, к советскому народу — знаменосцу будущего для всего человечества.

Здесь, на снимке, вы видите торжественное заседание, которое проходило в Лондоне в Роял Альберт Холл. Огромное красное полотнище, и на нем цифры «1917—1967». Советский и английский флаги. Бурными овациями зал встретил космонавта Валерия Быковского.

Это только одна из многих встреч, которыми англичане отметили великий праздник Октября. В Юнити-театр проходили вечера под названием «Десять дней, которые потрясли мир». Здесь выступали советские артисты, в антрактах зрители пели русские песни, читали стихи русских и советских поэтов. В фойе была организована выставка «Пятьдесят лет, которые потрясли мир».

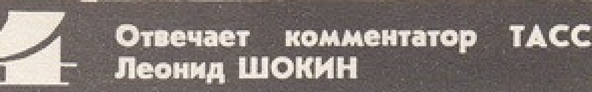
Пять недель шла национальная кампания по подготовке к празднованию пятидесятилетия Октябрьской революции, объявленная Коммунистической партией Великобритании; в ней принял участие и Коммунистический союз молодежи Великобритании. Торжественные вечера, посвященные пятидесятилетию Октября, состоялись, по сообщению еженедельника «Коммент», в 323 местных партийных организациях, на 66 предприятиях.

В Лондоне и других городах проходили недели советских фильмов. Особенный успех выпал на долю «Потемкина» и «Первого учителя».

В ночь с 6 на 7 ноября в коридорах редакции «Морнинг стар» собрались распространители газеты, ожидающие специального выпуска, посвященного Октябрьской революции. Этот номер разошелся на 35 119 экземпляров больше, чем в обычные дни.

На прилавках книжных магазинов появились новые книги о Советском Союзе, влиянии русской революции на движение человечества к прогрессу, на судьбы мира и Великобритании. Деннис Огден, который семь лет жил в Москве, из них три года как корреспондент газеты «Дейли уоркер», в своей книге «Революция 1917—1967» сравнивает успехи Советского Союза за 50 лет при социализме с последовательным падением экономики Англии при капитализме. Многие новые издания так и называются: «Достижения Страны Советов при социализме» (Д. Нетл), «Влияние русской революции в Англии» (Р. Арнот), «Первые пятьдесят лет» (А. Грей) и многие другие.

Отвечает комментатор ТАСС Леонид ШОКИН

Устав Организации Объединенных Наций предусматривает создание специальных вооруженных сил, которые должны устранять угрозу миру или подавлять акты агрессии в том или ином районе земного шара. Все решения о направлении войск принимает только Совет Безопасности (где действует принцип единогласия) как главный орган ООН.

По поручению Совета подготовка по созданию войск ООН началась еще в феврале 1946 года. И сразу же выявилось стремление западных держав сформировать своего рода полицейские силы, которые можно было бы пускать в ход в империалистических целях. Они всячески добивались перенесения вопроса о войсках ООН из ведения Совета Безопасности в Генеральную Ассамблею, где в то время англо-американский блок располагал большинством голосов. Эти попытки встретили отпор со стороны СССР и ряда других стран.

Однако США и их союзники не отказались от планов использования войск ООН в своей экспансионистской политике. На V сессии Генеральной Ассамблеи Соединенные Штаты, чтобы оправдать нападение американо-лисынмановских войск на КНДР, протащили пресловутую резолюцию о «единстве в пользу мира». В этой резолюции КНДР обвинялась... в агрессии. Под нажимом представителей США была принята также и резолюция, рекомендовавшая членам ООН послать свои войска в Корею вместе с американскими. Так под небесно-голубым флагом ООН началась широкая вооруженная интервенция против корейского народа. Но и под прикрытием ООН агрессоры не добились своих целей. Это была позорная страница в истории такой представительной международной организации.

В ноябре 1956 года было решено направить войска ООН на Ближний Восток в связи с вторжением Англии, Франции и Израиля в зону Суэцкого канала. И решение об этом опять-таки было принято в обход Совета Безопасности. Шесть тысяч солдат и офицеров (в других операциях ООН численность войск была примерно такой же — в них участвовали подразделения Канады, Колумбии,

Бразилии, Индии, Югославии, Индонезии Дании, Австрии, Скандинавских стран) прибыли в этот район, когда были прекращены бои между израильскими и египетскими войсками. Их функции, зоны дислокации и сроки пребывания не были четко определены. А ведь именно на этом настаивала делегация Советского Союза. Эти вооруженные силы, находившиеся там несколько лет, даже не обеспечивали должного контроля вдоль демаркационной линии.

Особенность операции войск ООН в Конго (1960 год) состоит в том, что она была начата по просьбе правительства Патриса Лумумбы и решение было принято Советом Безопасности. Правительство Конго рассчитывало опереться на эти силы в борьбе против бельгийских колонизаторов и катангских сепаратистов. Но представители Секретариата ООН в этой стране (в основном американцы) использовали «голубые каски» в ущерб интересам Конго. Трагедия Конго лишний раз послужила предупреждением, что молодому государству нельзя искать защиты у пособников колонизаторов, действующих от имени ООН.

Операции ооновских войск на Ближнем Востоке и в Конго очень дорого обошлись организации: первая стоила 20 миллионов долларов ежегодно, вторая — 120 миллионов долларов. Поэтому в 1964 году встал вопрос о том, кто же должен оплачивать содержание вооруженных сил в этих районах. Социалистические и ряд других государств наотрез отказались нести расходы на эти операции, заявляя, что их обязаны оплатить агрессоры. США же считали, что платить должны все члены ООН, и даже грозили подвести под «неплательщиков» статью 19-ю устава, которая предусматривает лишение права голоса за неуплату регулярных взносов в бюджет ООН. Но американцам пришлось отступить, ибо к этому времени в ООН соотношение сил сложилось не в их пользу. Позже было принято предложение афро-азиатской группы о покрытии расходов путем добровольных взносов государств.

Все эти примеры показывают, к чему ведут нарушения устава ООН при использовании вооруженных сил. Вопросы мира и безопасности далеко не всегда разрешаются Организацией Объединенных Наций в соответствии с уставом. Многое зависит от соотношения сил в ООН, а также и от того, кто возглавляет организацию.

Нынешний генеральный секретарь ООН У Тан, в отличие от своих предшественников, не идет в фарватере политики западных держав. В сложной международной обстановке он старается предотвратить опасное развитие событий в мире. В настоящее время операции войск ООН на Кипре осуществляются под его общим руководством. Эти войска, созданные по решению Совета Безопасности с согласия правительства Кипра, в целом играли положительную роль, особенно когда столкновения между греческими и турецкими общинами принимали опасный характер. Но их пребывание на острове, затянувшееся почти на четыре года, пока так и не привело к урегулированию кипрской проблемы.

Отвечает библиограф А. Романовская

В. И. Ленин, Речь на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года. Полное собрание сочинений, т. 37, стр. 185—187.

А. Аренштейн, Ласточки грядущей весны. Изд-во «Детская литература», 1965. (Повесть о русских девушках и женщинах, которые участвовали в создании Российской социал-демократической рабочей партии.)

А. Джеббер, Светит им наступающий день. Перевод с французского. Изд-во «Наука», 1965. (Роман, посвященный женщинам Алжирской революции.)

Женщины в революции. Политиздат, 1959.

З. П. Игумнова, Женщины Москвы в годы гражданской войны. Изд-во «Московский рабочий», 1958.

И. С. Книжник, Русские деятельницы Первого Интернационала и Парижской коммуны. Е. Л. Дмитриева, А. В. Жаклар, Е. Г. Бартенева. Изд-во «Наука», 1964.

В. А. Морозова, Рассказы о Землячке. Изд-во «Детская литература», 1965.

Октябрем рожденные. Воспоминания. Политиздат, 1967.

Д. Подлящук, Товарищ Инесса. Документальная повесть. Политиздат, 1965.

Г. И. Серебрякова, Женщины эпохи французской революции. «Советский писатель», 1965.

М. И. Ульянова — секретарь «Правды». Изд-во «Правда», 1965.

Участницы великого созидания. Сборник воспоминаний. Политиздат, 1962.

К. Цеткин, Заветы Ленина женщинам всего мира. Политиздат, 1958.

П. Чередниченко, Дочь России. Изд-во «Советская Россия», 1965. (Повесть о жизни русской революционерки, участницы Парижской коммуны Е. Л. Дмитриевой-Томановской.)

Имя Турборг Недреос стало широко известно в Норвегии и за рубежом после второй мировой войны. В 1945 году вышел первый сборник ее рассказов «За шкафом стоит топор» — о тяжелых годах оккупации. Впоследствии были изданы три романа и три сборника новелл. Кроме того, Недреос — автор ряда пьес для радио, стихов, поэм, статей.

В 1964 году на русский язык был переведен роман писательницы «Музыка голубого колодца», в котором рассказывается о девочке-подростке, об ее отношениях с миром взрослых. В изданный у нас сборник «Рассказы скандинавских писателей» вошел рассказ Недреос «Червяк в оркестре», в сборник «Современная скандинавская поэзия» — два ее стихотворения. В своих произведениях Турборг Недреос выступает против испытаний ядерного оружия, против участия Норвегии в агрессивном Атлантическом пакте, против войны. Много пишет о детях.

Рассказ «Аквариум» взят из сборника «Последняя полька» (1965 г.).

Она жила в детском доме всю свою жизнь. Многие дети так жили. Но некоторые приезжали неожиданно и так же неожиданно уезжали.

И всегда в этих отъездах было что-то непонятное. Они оставляли после себя пустоту. Это было похоже на боль в животе. Как правило, эти дети почти никогда не возвращались обратно. И в том, что они больше не возвращались, было что-то страшное, что-то дикое и бессмысленное. Как будто они умирали.

И она горевала. Даже если это был Андреас из Копервика, глупый Андреас, который однажды бросил ей в суп дождевого червя и сморкался в ее передник. Или маленькая Лина. Лина была еще глупее Андреаса и не умела произносить «р».

А иногда кто-нибудь из детей убегал. Убежал Хокон Брюки. Но воспитательница поехала за ним и привезла обратно. Опекунский совет постановил, чтобы он жил в детском доме. Когда он вернулся, ему выдали новые брюки, настоящие хорошие брюки вместо подрезанных взрослых, в которых он приехал в детский дом и из-за которых его так прозвали.

Вернувшись в детский дом, он отказывался есть. И не отвечал, когда с ним заговаривали взрослые.

Мабель Софи этого не понимала. Она не понимала, как детский дом может не нравиться, не знала, что такое скучать по кому-нибудь. У нее никогда не было никого, о ком она могла бы скучать, кроме тех, кто уехал отсюда.

— Почему тебе здесь не нравится?

— Потому, — Хокон мастерил пароходик. — У нас дома на полу ковер, — неожиданно сказал он.

Должно быть, все дело было в этом ковре. Здесь ковер лежал только в большой гостиной, куда детей никогда не пускали.

Она не сказала больше ни слова и ушла на кухню помогать кухарке готовить ужин. На столе уже лежал нарезанный хлеб. Рядом быстро росла горка бутербродов, она намазывала масло равномерными привычными движениями. Няня Йорунн клала на каждый бутерброд кусочек козьего сыра. Кухарка Анне принесла яблочный мусс. Запахло какао.

На дороге возле дома послышались детские голоса — это вернулась тетя Осе с малышами. От радости Мабель Софи стало жарко, она торопливо закончила работу, ей хотелось первой выбежать им навстречу.

Но она опоздала. С громкими криками: «Тетя Осе!» — к воспитательнице со всех сторон бежали дети. Они хватали ее за руки, льнули к ней. Мабель Софи достался кивок и грустная улыбка, но зато это принадлежало только ей одной.

— Мабель, деточка, как хорошо, что ты пришла! Тебе придется помочь мне. Возьми Лиллегу, она упала и ушиблась.

Лиллегу начала плакать, как только Мабель Софи подняла ее на руки, она показала Мабель Софи маленькую распухшую ручку, ручка посинела и была немного поцарапана после неласкового прикосновения снежного наста. На ручку надо было подуть. Мабель Софи была из тех, кто умеет это делать и знает, какие слова надо при этом говорить. Именно поэтому она была ближе к тете Осе, чем все остальные девочки, которые сейчас толпой окружали ее.

Ужин закончился быстрым бормотаньем застольной молитвы и нетерпеливым пением псалмов, после этого, будто вырвавшись на волю, громко зазвучали сразу все голоса. Мабель Софи вытерла пролитое какао и смела хлебные крошки с длинного, покрытого клеенкой стола, в то время как несколько мальчиков в носках, без ботинок катались по линолеуму. Они постоянно это делали, когда тетя Осе выходила из комнаты. После ужина всегда поднимались дикий шум и возня. Мабель Софи ходила, прислушиваясь к этому шуму.

Вот раздались крики старших детей:

— Тетя Осе, почитай нам сегодня вечером! Пожалуйста!

Но сегодня у тети Осе не было времени читать, ей надо было сделать еще множество дел после того, как дети лягут спать.

Мабель Софи почувствовала облегчение. В те вечера, когда тетя Осе, уложив малышей, не читала старшим вслух, она могла посидеть с тетей Осе наедине. Это было так приятно! Мабель Софи радостно хватала чулок из большой груды, отложенной для штопки, и помогала штопать или пришивала оторвавшиеся крючки к маленьким платьицам.

В этот вечер предстояло пересмотреть все летние платья. Некоторые надо было перешить для самых маленьких. В корзине с чистым неглаженым бельем лежала и сладко мурлыкала кошка Эллис. Ей разрешалось лежать в корзине, потому что у нее скоро должны были появиться котята. На печке, которая обогревала весь этаж, попыхивал кофейник, в топке мирно потрескивали драгоценные поленья. Быстрые, тонкие пальцы Мабель Софи ловко орудовали бритвой, распарывая платья.

— Тетя Осе! Давай в этот раз не будем топить котят Эллис, — попросила она.

— А тебе не кажется, что у нас и так уже слишком много животных! — Тетя Осе усмехнулась. — Куры, поросенок, две овцы...

— Но ведь Эллис... Она же н а ш а кошка...

Тетя Осе держала во рту булавки. Она быстро их вынула.

— Мабель, деточка! Неужели ты плачешь из-за кошки! Такая большая девочка...

— Я плачу не из-за Эллис. Я... Я не знаю, почему плачу...

— Возьми тряпочку. Не надо сморкаться в платье. Ну, перестань...

Мабель Софи плакала, уткнувшись лицом в маленькое платье, которóе держала в руках.

— Ну, ну... — Тетя Осе присела рядом с ней.

— А Хокон... Хокон Брюки, — всхлипывая, без всякого перехода начала Мабель Софи, — ему здесь не нравится. Он... он скучает по своей маме. Хотя она... хотя она...

— Т-ш-ш, не надо ничего говорить о его маме, — тихо сказала тетя Осе. — И ему ничего не надо о ней говорить.

— У него есть дом, — Мабель Софи произнесла это слово с благоговением. — Тетя Осе! А я... а у меня никогда не было мамы!

Тетя Осе взяла ее за руки и прижала к себе.

— Конечно, была, у всех были мамы. Мабель, деточка! У тебя ведь есть... твоя тетя...

— Тетя Гурли! Но она не приезжала ко мне уже много лет...

— Она вышла замуж. Но она присылает тебе подарки. Ведь не всем детям присылают подарки. У некоторых вообще нет никаких родственников!

Она отпустила Мабель Софи и освободила на столе от лоскутков небольшое местечко.

— А сейчас мы с тобой выпьем по чашечке кофе. И я расскажу тебе одну тайну, ее будешь знать только ты...

Вскоре Мабель Софи забыла о своих горе-

Рис. В. Кириллова

стях. У тети Осе была мечта. Когда кончится война и из страны прогонят всех немцев, она устроит такой детский дом, какой ей хочется. Тетя Осе будет в нем самой главной, и с ней будут работать только те люди, которые получили специальное образование и хорошо знают детей. И она показала Мабель рисунки, которые сама сделала: вот комната для занятий, вот для игр, вот для труда, а вот комната, где они все вместе будут отдыхать по вечерам.

— И в ней на полу будет ковер! — спросила Мабель Софи.

— Да. И большой аквариум с золотыми рыбками. За ними будут ухаживать сами дети.

— Значит, у каждого будет своя рыбка! А ты меня возьмешь в этот новый дом! Ладно! Ой, как весело будет с этим кавариумом!..

— Аквариумом. — Тетя Осе кивнула. — Да, возьму, если только мне разрешат. Ты теперь уже большая девочка. Через два-три года пройдешь конфирмацию...

Мабель Софи повисла у нее на плече, прижалась к нему лицом.

— Тогда я смогу работать у тебя. И мы будем играть, как будто я твоя...

Тетя Осе на мгновение прижала ее к себе.

— Ты и есть моя, запомни это.

Нынешней весной ликование так и бурлило в Мабель Софи. И не только потому, что с флагами, песнями и всякими вкусными вещами было отпраздновано заключение мира, а еще и потому, что по всему дому разнесся слух: Мабель Софи, которая жила здесь двенадцать лет, уезжает к своей маме.

Тетя Гурли — ее мама.

От радости и возбуждения она осунулась и стала серьезной. Она плохо спала и почти ничего не ела все дни, пока оформлялись документы. Эта радость была похожа на боль. Несколько раз она закрывала глаза и негромко произносила: «Мамочка моя». Ей хотелось попробовать это слово на вкус, она попыталась представить себе тетю Гур... Нет, маму!

Но чем больше Мабель Софи думала об этой стройной красивой женщине, тем толще и выше казалась она ей, ее светлые волосы темнели, делались пепельными, и в них мелькали седые нити, совсем как у тети Осе. Она видела перед собой тетю Осе всякий раз, когда думала о своей маме.

И она начинала думать обо всем заново. Оказывается, тетя Гурли была ее мамой — об этом тетя Осе знала все время.

Она не помнила, чтобы кто-нибудь уезжал из детского дома так же торжественно, как она. Она была во всем новом, и ее должны были увезти на машине... Мабель Софи прощалась со всеми, она не забыла ни кур, ни поросенка, ни двух овец. Она чуть не заплакала из-за того, что кошка Эллис куда-то убежала и не захотела с ней прощаться. Мабель Софи выглядела так торжественно, что крошка Лиллегу сделала ей реверанс.

Тетя Осе вместе с Йорунн стирала на ручье белье. Запах кипящего белья, тихо струившийся в залитой солнцем зелени, долетел до Мабель Софи, как зов. Мабель Софи пошла туда.

На тете Осе были лыжные брюки и деревянные башмаки, голова была повязана выгоревшей косынкой, обнаженные загорелые руки мешали в котле белье. Она нежно и крепко обняла свою Мабель Софи.

— Мабель, деточка, вот ты и уезжаешь от нас.

Мабель Софи глядела в землю и облизывала уголки губ, ей было тяжело.

— Я так рада, что теперь тебе будет хорошо. Ты не забудешь нас всех!

Возле дома кто-то окликнул Мабель Софи. О, значит, автомобиль с ее мамой уже приехал! Она хотела обнять тетю Осе, сжать ее изо всех сил, она даже сделала неуверенное движение. Но все вдруг стало таким невозможным! Мабель Софи пробормотала глухим голосом:

— Я буду писать. И приеду к вам в гости.

И она помчалась к дому, как будто за ней кто-то гнался.

Стояла мягкая звонкая осень, пылали сады. А в комнате царил растрепанный день, и душное ненастье притаилось среди стен. Мать молча сидела за столом. Папа Отто опоздал к обеду. Сначала он пробовал шутить, его смех слегка попахивал пивом. Мать не произнесла ни слова. В ее красивом замкнутом лице было столько равнодушия, что от этого холодели руки. Мало-помалу замолчал и папа Отто.

Мабель Софи сидела и ковыряла вилкой в тарелке. Она думала: хоть бы это прошло до завтра. Обычно это длилось день или два. Хоть бы на этот раз прошло быстро...

— Благодарю за обед. — Сухо, как дробь, рассыпались слова папы Отто. Он резко задвинул стул на место и повернулся спиной, закуривая сигарету. Хоть бы он остался дома...

Когда он ушел, она тихонько прошла к себе в комнату. Вскоре она услышала, что мать уехала на машине. Она испытывала облегчение оттого, что осталась одна, и вместе с тем от одиночества у нее, как от голода, сосало под ложечкой.

Мабель Софи открыла платяной шкаф. Вот сколько у нее теперь платьев! Но самая большая радость лежала внизу, на дне шкафа. Это была посылка, которую она получила по почте, возвращаясь из школы. Она положила на нее руку и почувствовала, как радость дрожью заструилась по руке. Никто не должен знать об этом до завтра. Интересно, а что ей подарят мама и папа Отто! Скоро уже невозможно будет придумать, что ей дарить, ведь у нее все есть. Ей покупали все, что она просила. И даже то, чего не просила. Маленький приемник. Ручные часы. Она сделала перманент. Долго лечила зубы у дорогого врача. А недавно ей подарили сумку с длинным ремнем, чтобы ее можно было носить на плече... И все-таки ей было нестерпимо любопытно, что лежит в посылке из детского дома.

Она не слышала никаких разговоров о том, что к ним завтра придут гости. Впрочем, это ей как раз было безразлично. С девочками в школе она не подружилась, потому что ей велели лгать им, будто во время войны она жила у родственников в деревне. О детском доме нельзя было даже упоминать. А разве она могла быть уверена, что не проговорится! Например, когда она получала письма от тети Осе, ей так хотелось рассказать и про кошку Эллис, и про Лиллегу всю в золотых кудряшках, из-за которой ссорились старшие девочки, потому что все хотели с ней возиться, и про то, как им всем недостает ее, Мабель Софи. И про то, что они помнят о ее дне рождения.

Она села решать примеры. Какое-то чувство бездомности томило ее, несмотря на все, что она имела: собственный письменный стол, собственное вечное перо... Разве она не должна была радоваться безостановочно, постоянно!

«Стыдись! — бранила она себя. — Ты стала такой избалованной и глупой!»

И уж совсем непонятно, почему у нее начинало сосать под ложечкой каждый раз, когда родители ссорились. Ведь всегда оказывалось, что это все чепуха!

Она полистала календарь. Уж очень ей хотелось оторвать листок с сегодняшним днем. Тогда завтра наступит быстрее. Мама, наверно, помнит, что она больше всего любит котлеты.

Внизу хлопнула дверь. Она прислушалась затаив дыханье. Это был папа Отто. Она вздохнула с облегчением.

Когда мать вернулась, все примеры были решены. Она знала, что ей следует делать: сидеть тихонько у себя в комнате. О, хоть бы они сегодня помирились!

Весь вечер она прислушивалась. Долгие мрачные паузы сменялись приглушенным разговором.

Вот голоса зазвучали громче, хлопнула дверь. Мать засмеялась резким злым смехом. Если бы хоть Мабель Софи было слышно, что там происходит! Она думала об одном: только бы папа Отто не лег спать на диване, как он делал, когда ссора бывала чересчур бурной и непонятной. Потому что тогда это могло продолжаться несколько дней.

Она так и уснула, сидя за столом и положив голову на руки. Проснувшись и взглянув на часы, она увидела, что этот день уже наступил. Но у нее не было сил открыть посылку из детского дома. Измученная, она, не умываясь, рухнула на кровать. А что, если папа Отто спит один на диване!

Но он не спал там. Утром по дороге в ванную она услышала за дверью спальни его добродушный голос и сонный, но веселый и нежный смех матери.

Мабель Софи пела под душем. Когда она спустилась в кухню, там уже стоял папа Отто и готовил кофе. Значит, мать не встала пораньше... в этот день. Она предложила отнести кофе матери в постель.

— Спасибо, мой дружок. Но надо и мне показать, что я примерный муж...

Да, да, конечно. Все снова было в порядке. Чудно и прекрасно. Обед был замечательный, но котлет не было. Родители беседовали между собой, они собирались пригласить много гостей — взрослых гостей — есть раков совсем в другой день. Они забыли об этом дне.

Она поднялась к себе в комнату. Дрожащими руками открыла посылку из детского дома. Она качала в объятиях куртку для гольфа, присланную тетей Осе, как будто это была Лиллегу, и роняла на нее горькие слезы. В посылке были милые, смешные рисунки: автомобиль, человек, лев. В ней были леденцы...

Вошла мать.

— Господи, чего тебе еще не хватает...

Вскоре мать все поняла. Мабель Софи целовали и ласкали. Подумать только, у матери из головы выскочил этот день рождения... О господи, она должна выбрать все, что захочет...

Ей купили замечательный аквариум. Это была самая прекрасная вещь из всех, какие у нее были. Он был живой. Он требовал заботы.

Каждый день она спешила домой из школы и ухаживала за своими шестью маленькими золотыми детками. Внутри в аквариуме горела лампочка, и, когда Мабель Софи по ночам просыпалась, она смотрела на эту тускло светящуюся точку с добрым и нежным чувством уверенности. О, ей так хотелось написать об аквариуме тете Осе, но, к сожалению, это было невозможно. Мать велела, чтобы с детским домом было покончено, ведь когда-нибудь он должен быть забыт. Открытка с благодарностью за посылку была последней.

Нехотя согласилась она одолжить родителям свой аквариум на тот вечер, когда к ним придут гости. Он будет так великолепно украшать стол, подадут раков, будут гореть свечи. С глупой тревогой за своих золотых деток легла она спать и все прислушивалась к голосам гостей, пока не заснула с чувством, будто ей чего-то не хватает.

Мабель Софи проснулась, когда в доме еще не было никаких признаков жизни. Она спустилась вниз, чтобы забрать свой аквариум. Штепсель был выключен. Лампа в аквариуме не горела. Шесть маленьких шедевров господа бога безжизненно плавали кверху брюшком.

Растерявшаяся тетя Осе крепко прижала ее к себе.

— Боже мой, Мабель, деточка! Они плохо относились к тебе!

Мабель дрожала и всхлипывала. Нет, нет, никто к ней плохо не относился.

— Но господи... Как же это тебе пришло в голову!

— Не знаю. Я не знаю, почему я вернулась сюда... Разреши мне остаться, тетя Осе!

С тяжелым вздохом тетя Осе выпустила ее из объятий и начала стелить на диване.

— Ты же знаешь... мне придется позвонить в опекунский совет. Может, тебе разрешат остаться, раз тебе так хочется. Но если нет!

— Тетя Осе, разреши мне остаться! Потому что здесь... мой дом здесь, а не там.

Тетя Осе с силой швырнула подушку на диван.

— Твой дом здесь! Помни об этом, когда станешь взрослой. Тогда ты приедешь и будешь помогать мне в нашем новом доме.

Мабель Софи смотрела на тетю Осе, и неуверенная улыбка осветила ее распухшее лицо.

Перевела с норвежского Л. ГОРЛИНА

СМЕРТИ

Уже начало светать, когда отставной капитан британского флота Сидней Уэбб выполз на берег. Позади остались больше суток в морской воде и больше двадцати миль проплыва. Так был установлен никем не зафиксированный рекорд. Впервые человеку удалось пересечь вплавь Ла-Манш. Имя Уэбба стало известным. Газеты назвали его лучшим пловцом мира. Это звание и погубило бывшего капитана. Став знаменитостью, Уэбб думал лишь об одном — как подтвердить свою репутацию. Тут ему пришла безумная мысль вплавь промчаться по Ниагарскому водопаду. На этот раз пловец выступал с большей помпой, чем на Ла-Манше. Провожать Уэбба собралось порядочно народу. Репортеры газет манипулировали неуклюжими аппаратами — фотография делала тогда первые шаги. Пленка фиксировала Уэбба по пояс в воде, готового пуститься в отважное плавание. Потом зрители видели, как он поплыл. Некоторое время голова смельчака появлялась среди пенистых волн. Потом и она скрылась. Через несколько дней на пляж ниже водопада волны выбросили обезображенный труп. Стало очевидно, что даже тот, кого прозвали лучшим пловцом, не в состоянии безнаказанно бороться с водопадом. Некоторое время вопрос о преодолении Ниагары был снят с повестки дня. Однако всегда найдутся дельцы, стремящиеся заработать на сенсации, если даже она построена на гибели человека.

Издревле эти антрепренеры, рискующие не своими головами, выпускали на базарные площади канатоходцев, зазывая желающих поглазеть, как побеждает смерть отважный смельчак. Иногда акробат срывался. Сердобольные зрители ахали над искалеченным телом. Почтенный предприниматель также смахивал слезу, сокрушаясь по поводу потери источника дохода, и отправлялся на поиски следующего кандидата в самоубийцы, претендующего на то, что он «сильнее смерти». Именно эти слова особенно охотно помещали на афишах, рассказывающих о подобном аттракционе.

Нашли антрепренеры и замену Уэббу. Началось настоящее «ниагарское безумие». Конструировались самые разнообразные средства передвижения. Смельчаки бросались в водовороты в утлых лодках, бочках, ящиках, следя лишь за тем, чтобы на старте собиралось побольше зевак, с которых бралась входная плата. Этим сбором бывал больше всего доволен тот, кто организовывал невиданное зрелище. Сам «победитель смерти» не предъявлял никаких претензий на свою долю барыша. Почти всех их нашли ниже водопада, и медикам оставалось только констатировать, от каких увечий последовала смерть. Иногда и этого не могли установить. Водопад вернул далеко не все тела.

Лишь однажды, в конце двадцатых годов, опыт увенчался успехом. Спортивные летописи, обычно такие скрупулезно точные, даже не сохранили имя американки, которая ухитрилась спуститься по Ниагаре в обыкновенной железной бочке, в каких возят бензин. Когда бочку выловили, ее пассажирка хоть и осталась жива, но была так избита, что даже падкие на сенсационные сюжеты фотографы не слишком стремились увековечить победительницу Ниагары. Некоторое время после своего «подвига» героиня пыталась подработать, выступая с докладами и статьями о своем плавании. Однако состояние она на этом не нажила. Все же ее успех привлек новых соискателей. Очередь потенциальных самоубийц быстро росла, количество жертв увеличивалось.

Кончилось дело тем, что правительства Канады и США, которым принадлежит водопад, одновременно издали закон, запрещающий какие бы то ни было попытки плавать по нему. На сегодня вопрос о проплыве по Ниагаре больше не стоит. Однако не перевелись еще те, кто готов заработать на подобном риске, не подставляя под удар собственную голову.

Именно этим путем пошли организаторы автомобильных гонок. Крупные автопромышленники содержат специальные команды гонщиков. Формально это делается якобы для разработки новых конструкций машин. На самом же деле организации, выставляющие свои автомобили на трек, видят в этом лишнюю возможность рекламировать свою продукцию.

Ежегодно по всей планете проводится множество гонок со всяческими призами. И если виноделы украшают этикетки своих вин изображениями медалей, завоеванных в разных конкурсах, то автомобильные фирмы также расцвечивают свои проспекты.

Лица, причастные к организации автомобильных гонок, очень не любят разговоров о возможных несчастных случаях, хотя специальная пресса во всем мире открыто называет гонщиков смертниками. Наиболее дурной славой пользуется гонка в Индианополисе (США), где ежегодно погибают или получают увечья до двадцати участников.

В наши дни за каждым кандидатом в чемпионы стоит целый штат механиков, контролеров, подсобных рабочих. Их содержит та же фирма, которая выставляет машины на старт. Как уж повелось по законам бизнеса, если дела хозяина идут неважно, в первую очередь за воротами оказываются именно эти помощники. Гонщик продолжает, как белка, крутиться по треку, в глубине души надеясь на победу и на то, что завоеванный приз поможет выбраться из денежных затруднений.

Конечно, гонщик знает, что риск, на который он идет, без необходимых помощников увеличивается во много раз. Но что поделаешь, есть-то надо. Прошлым летом газеты сообщили, что погиб Кемпбелл, пытавшийся побить мировой рекорд скорости на моторной лодке. На середине дистанции лодка перевернулась. Как потом выяснилось, причиной аварии была техническая неполадка в корпусе лодки. Кандидат в рекордсмены знал о ней, знал и о том, чем рискует, пускаясь в подобную авантюру. У него просто не было денег для ремонта. И на этот раз законы большого бизнеса сделали человека слабее смерти.

ПОЧЕМУ БЫ НЕ ВЫПИТЬ МОРЕ?

ФЕЛЬЕТОН

Вопрос производит странное впечатление. Но только на первый взгляд. В свое время его задавали мосье Туану, герою одноименного рассказа Ги де Мопассана. Туан, разбитый параличом старик, был, так сказать, «рекордсменом» поневоле: по заданию предприимчивой супруги он высиживал... цыплят.

С тех пор подобного рода «рекордам» буквально несть числа. Как правило, это вполне здоровые парни, которые, кто знает, при желании могли бы стать рекордсменами без кавычек. Но дело в том, что у них нет такого желания, а путь честной спортивной борьбы кажется им чересчур извилистым и долгим. И «мальчики» дают жизни.

— В доброй старой Англии они играют в баскетбол 28 часов кряду. И хотя качество игры достигло наинижайшего уровня, счет был явно космическим (3592 : 3467).

— В Западной Германии в прошлом году они без передышки пели 180(!) часов и, конечно, при этом побили прежний «рекорд», принадлежавший австрийцам, — жалкие 150 часов.

— В США они устанавливают наивысшее достижение для закрытых помещений по... бодрствованию — 16 дней 10 часов (попытка побития «рекорда» в этом же году провалилась: соискатель заснул).

Это, так сказать, кардинальные достижения. Есть и другие, более мелкие:

— 72 часа 45 минут непрерывной игры в бридж;
— 9001 рукопожатие за 10 часов 10 минут;
— 148 часов безостановочной игры на рояле;
— 77 пирожков с мясом и 8 дюжин сдобных булочек плюс 22 стакана молока и 6 бутылок кока-колы, съеденных и выпитых за один присест потомками Гаргантюа из американского штата Пенсильвания;
— 148 часов долгоговорения и тому подобное.

Список можно было бы продолжать до бесконечности. Об одном случае, однако, упомянуть совершенно необходимо. Речь идет о молодом человеке с громкой фамилией Самсон, проживающем в далекой Австралии. Два года назад он для затравки проглотил пару бритв и, не моргнув глазом, объявил, что готов вызвать на пари любого, кто сомневается в его способности съесть менее чем за четыре с половиной года обыкновенный... автомобиль!

Техника еды гениально проста: большие части автомобиля распиливаются на куски, дневной рацион автотрапезы — от фунта до двух, по настроению (человек не машина!).

В конце этого года в ряде западных газет можно было увидеть фото мужественно улыбающегося Самсона: идиотское пари скоро вступает в силу...

Бедный папаша Туан! Живи он в наши дни, о нем наверняка знала бы не только его округа, а весь мир: так далеко шагнула вперед техника паблисити. И даже его скромный ответ, что он не сумеет выпить море, потому что оно, во-первых, соленое, а во-вторых, не разлито по бутылочкам, скорей всего расценили бы как простое кокетство, как удачный рекламный трюк.

Ю. СЕНИН

В первом номере мы давали образцы причесок для девушек, у которых длинные волосы. Продолжая разговор о моде, предлагаем вам несколько наиболее простых и удобных причесок для коротких волос. Большое значение имеет удачная стрижка. Волосы на затылке должны быть намного короче боковых прядей. Их можно слегка начесать. Челка рекомендуется преимущественно тем, у кого высокий лоб. Для того чтобы сделать прическу, показанную на рисунках 3 и 4, нужны бигуди среднего размера. Боковые локоны укладываются с помощью заколок. Вы видите, что одна и та же прическа может выглядеть по-разному, если ее украсить бантом в виде цветка, сделанным из обычной ленты.

В моде 1968 года наблюдается тенденция к естественности, простоте. Цвет волос, особенно у молодых девушек, должен быть натуральным. В этом сезоне очень модны крупные локоны.

Рис. 3; 4.

Рис. 5.

Прически

Посмотрите нашу подборку весеннего юмора Ленгрена, Корка и других зарубежных карикатуристов. Ничего не упустит наметанный глаз художника. Здесь досталось и модницам и влюбленным.

— Это мой самый светлый день за весь отпуск.

Мастера веселого цеха

БУЯНА

Девушки любят танцевать. В марте — Международный женский праздник. А на праздник полагается дарить то, что человек больше всего любит. Вот мы и попросили хореографа Леонида Школьникова написать о задорной буяне.

Буяна — болгарское женское имя, поэтому есть предположение, что танец родился в Болгарии. Буяна — танец свободной композиции. В нем нет последовательного чередования заранее установленных па.

Исходное положение: партнеры стоят друг против друга.

Движение № 1 — «уголки». На счет «раз», слегка согнув правую ногу в колене, отвести левую ногу в сторону на носок (рис. 1). Вес перенести на правую. На счет «и» — пауза. На счет «два» приставить левую ногу к правой, чуть-чуть выдвинув ее вперед (рис. 2). На «и» — пауза. На счет «три» поставить правую ногу вперед на низкие полупальцы, перенеся вес на левую ногу (рис. 3). На «и» — пауза. На счет «четыре» быстро подтянуть правую ногу к левой, поставив ее чуть впереди (рис. 4). На «и» — пауза. Это движение можно выполнять почти на одном месте или слегка продвигаясь вперед. Можно также отступать и поворачиваться.

Движение № 2 — «пружинка». Исходное положение — ноги вместе. На счет «раз», не отрывая ног от пола, резко вскочите на пальцы (по типу кавказских танцев). При этом ступни ног параллельны и находятся на расстоянии 10—15 см друг от друга (рис. 5). На счет «и» — пауза (положение на пальцах сохранить). Локти слегка развести. На счет «два» соскочить с пальцев на всю ступню. Именно соскочить, а не просто опуститься. Локти возвращаются в первоначальное положение. На счет «и» — пауза. На счет «три, четыре» движения повторяются.

Движение № 3 — «друз-друз». Исходное положение — ноги вместе, колени чуть согнуты, корпус слегка наклонен вперед. На счет «и» приподнять носки над полом (вес тела перенести на каблуки). На счет «раз» четко, с пристукиванием опустить носки на пол. На счет «и» приподнять носки. На «раз» — вновь опустить. На счет «три, четыре» движения повторяются. То есть за один такт — четыре движения, четыре удара об пол. Руки сопровождают каждый удар движением вниз, пальцы мягко собраны в кулаки. Плечи спокойны. Здесь допускается более простой вариант движения, когда приподнимаются и опускаются не носки, а, наоборот, каблуки. Он особенно удобен для девушек.

Теперь можно соединить движение «друз-друз» с движениями № 1, 2.

Первое соединение: один такт — движение «уголки» и один «друз-друз». Второе соединение: один такт «пружинка» и один такт «друз-друз».

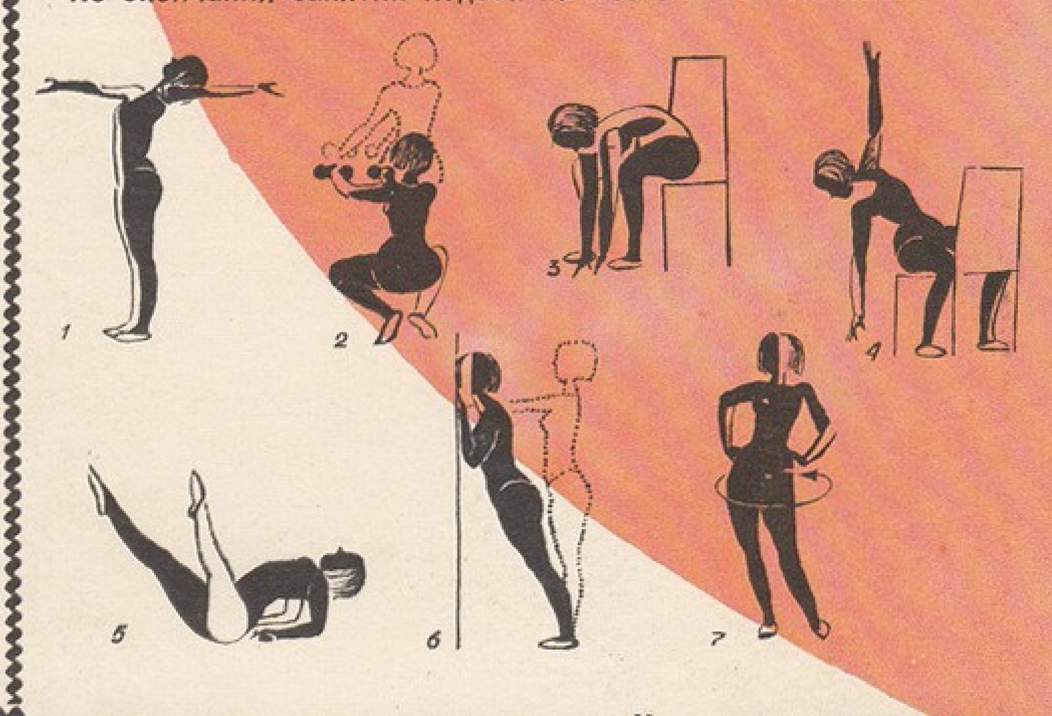
Буяну можно танцевать под музыку шейка.

АЗБУКА КРАСОТЫ

УРОК 6-Й

1. Встаньте прямо, прогнитесь в пояснице, потянитесь — вдох. Вернитесь в исходное положение — выдох.
2. Возьмите в руки гантели. Сделайте вдох и присядьте на носках, широко расставляя колени. Вернитесь в исходное положение — выдох.
3. Сядьте на краешек стула и постарайтесь коснуться ладонями пола. Сделайте несколько пружинистых наклонов вперед.
4. Сядьте верхом на стул, разведите руки в стороны и наклоните туловище. Старайтесь наклоняться с максимальной амплитудой.
5. Лежа на полу, приподнимитесь на локтях, прогнитесь в пояснице. Выполняйте перекрестные движения ногами в горизонтальной плоскости. Старайтесь не задерживать дыхания.
6. Обопритесь о стену. Медленно сгибайте и разгибайте руки. Дышите равномерно.
7. Встаньте прямо, положите руки на пояс и делайте круговые движения тазом — сначала в одну, затем в другую сторону. Ноги не сгибайте, дышите равномерно.

По окончании занятий ходьба на месте и потягивания.

ШКОЛА ТОЧНОЙ МЫСЛИ

ЗАДАНИЕ № 3

ЗАДАЧА № 1

Задержанный охотно отвечал на вопросы.

— Год рождения?

— 1925.

— Род занятий?

— Экономист.

— Где и когда вы встретили впервые гражданина х?

— 19 июля 1965 года в Тимирязевском парке.

— Куда вы спрятали лист бумаги, который передал вам гражданин х?

— Я использовал этот листок в качестве закладки. Как сейчас помню, закладка помещалась между 19-й и 20-й страницами 1-го тома романа Жорж Санд «Консуэло».

— Где сейчас эта книга?

— Она упала за борт, когда я совершал прогулку на теплоходе по Москве-реке.

Следователь легко изобличил задержанного в обмане. Попробуйте разоблачить его и вы.

ЗАДАЧА № 2

Произведение 12 натуральных чисел равно их сумме. Найти эти числа.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «ШКОЛЫ ТОЧНОЙ МЫСЛИ», ПОМЕЩЕННЫЕ В № 2, 1968 г.

1. Часы будут показывать правильное время еще один раз — в 19 часов $32\frac{8}{11}$ минуты.

2. 78 квадратов.

3. Чисел, в которых есть цифра 7, больше.

ОТВЕТ НА ЗАДАЧУ-ШУТКУ «ЛЫЖНИЦЫ», ПОМЕЩЕННУЮ В № 2, 1968 г.

Лыжниц зовут: 1. Розалия. 2. Анна. 3. Карола. 4. Мария. 5. Паулина.

ИТОГИ КОНКУРСА ПО ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

На конкурс поступило более 250 задач. Приятно отметить, что среди участников много начинающих любителей шахматной композиции.

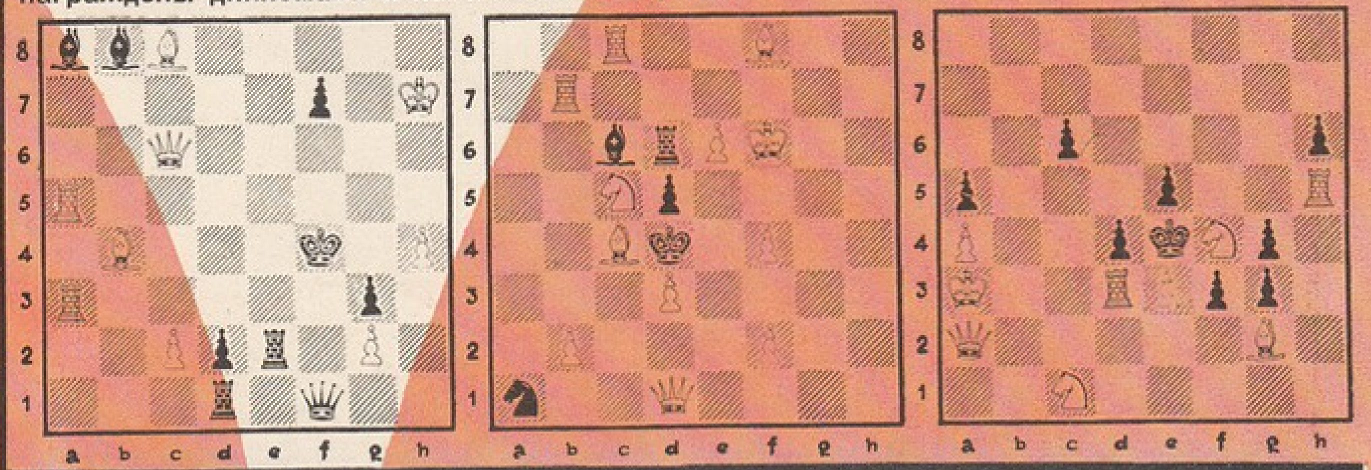
Жюри в составе Э. Лившица — мастера спорта СССР, С. Гродзенского — судьи республиканской категории, М. Кригер — сотрудницы журнала «Ровесник», присудило:

I приз — В. Каменский (г. Свердловск).
II приз — С. Шедей (г. Харьков).
III приз — Г. Смиренин (г. Черновцы).
I почетный отзыв — Н. Долгинович (Рязанская обл.).
II почетный отзыв — А. Миронов (г. Могилев).
III почетный отзыв — Р. Золоноцкий (г. Хабаровск).
I похвальный отзыв — В. Киселев (Московская обл.).
II похвальный отзыв — А. Феоктистов (Москва).
III похвальный отзыв — В. Великославский (г. Свердловск).
IV похвальный отзыв — В. Арчаков (Волгоград).
V похвальный отзыв — Я. Пасик (г. Николаев).

Приглашаем всех шахматистов участвовать в новом конкурсе: на этот раз это будет конкурс по решению шахматных задач.

В этом номере публикуются 3 двухходовки, получившие призы на предыдущем конкурсе; участники нового конкурса должны начать с их решения.

Свои ответы присылайте в редакцию с пометкой «Отдел шахмат» не позднее, чем через месяц после выхода очередного номера журнала. Победители конкурса будут награждены дипломами и памятными подарками.

Главный редактор Г. А. КАШОЯН

Редакционная коллегия: М. А. ДРОБЫШЕВ, И. С. ЗЕНУШКИНА, И. Т. КОМОВ, К. Е. НЕПОМНЯЩИЙ, Д. М. ПРОШУНИНА, А. В. ФЕДОТОВ (зам. главного редактора), А. Н. ФИЛАТОВ (ответственный секретарь).

Худож. редактор О. С. Овчинникова.
Техн. редактор Г. Е. Петровская.

Адрес редакции: Москва, К-104, Спиридоньевский пер., д. 5. Телефон Б 1-96-55. Рукописи не возвращаются. Перепечатка материалов разрешается только со ссылкой на журнал.

Сдано в набор 10/I 1968 г. Подп. к печ. 6/II 1968 г. А04128. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 3 (усл. 3). Уч.-изд. л. 5,2. Тираж 450 000 экз. Цена 20 коп. Заказ 3090. Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва, А-30, Сущевская, 21.

Советская команда по художественной гимнастике завоевала на чемпионате в Копенгагене почетное звание первых граций мира.

3 ЗОЛОТЫЕ

4 СЕРЕБРЯНЫЕ

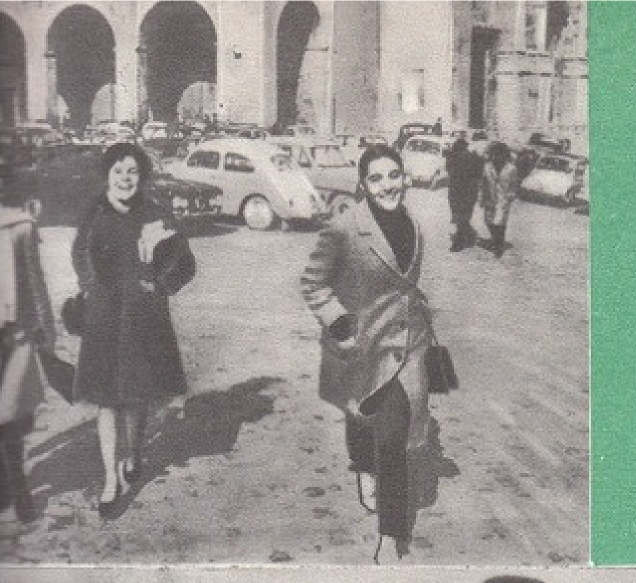
1 БРОНЗОВАЯ МЕДАЛИ —

такова драгоценная коллекция советских спортсменок.

Этих девушек иногда называют «художницами» — и недаром. Зрители и специалисты во всех странах мира признают особое положение, которое занимает художественная гимнастика среди других видов спорта. Если бы существовал табель о рангах, оценивающий виды спорта в порядке их эстетического достоинства, на первом месте оказалась бы художественная гимнастика. Да, бесспорно, выступление «художниц» — это редкое зрелище по своей красоте, изяществу и вдохновению. Но каким трудом дается эта кажущаяся легкость!

Есть и еще одна особенность состязаний по художественной гимнастике, которая относит ее к самым трудным видам спорта. Когда умолкает рояль и спортсменки ожидают, на чью сторону перевесит чаша судейских весов, понимаешь, какой безупречной выдержки и психологической подготовленности требует от них эта заочная борьба, протекающая в напряженной тишине трибун.

На снимке: участницы советской сборной по художественной гимнастике Эльвира Аверкович, Елена Карпухина, Людмила Савенкова.

…(ГДР)

…ребенком на руках прикована цепью к же… кровати. Жена вьетнамского партизана …схвачена агентами сайгонского режима …гда она пришла навестить своего больного …женщин Южного Вьетнама брошены аме…оккупантами и их сайгонскими марионет…ы и концлагеря.

ПО СТРАНИЦАМ ЗАРУБЕЖНЫХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

ПОД МАРШ МЕНДЕЛЬСОНА

Журнал „Кветы“ (Чехословакия)

Три доллара — эту скромную сумму получил за свои услуги электронный сват, устроивший счастье молодой американской пары: Бенджамина и Кэрол Аллен. Сватом оказалась счетно-электронная машина.

В Соединенных Штатах Америки электронные машины не только соединяют, но и разводят супружеские пары. В одном только Нью-Йорке 50 тысяч пар разорвали брачные узы по их совету.

Журнал „Виднокренги“ (Польша)

В церкви святого Иоганнеса в городе Шенстоне (Англия) из сейфа пропали церковные документы. Это доставило огорчение восьми молодым парам, которые обвенчались за несколько дней до кражи. Поскольку брак не мог быть подтвержден письменно, всем восьми парам пришлось повторить брачную церемонию.

Журнал „Экспресс“ (Франция)

Желающие вступить в брак колумбийцы должны пройти трехмесячные курсы по психологии и закону гражданского состояния. По окончании курсов слушатели сдают экзамены и получают свидетельство, без которого они не могут быть зарегистрированы.

Журнал „Флакэра“ (Румыния)

Молодожены Брюс Вильям Лэси и Джилл Брюс, оба студенты из Англии, пригласили на свое бракосочетание в качестве свидетеля робота.

Росэбосом — так зовут робота — не слишком изящен. Туловище его напоминает шкаф. Зато он с честью справился со своими почетными обязанностями: подписался на брачном свидетельстве, надел обручальное кольцо на палец новобрачной, а затем жениха, осыпал их конфетти, а в конце расцеловал невесту в обе щеки, сопровождая поцелуи скрежетом своих металлических деталей.

БЮДЖЕТ ДЕБОРЫ ГРИН

Еженедельник „Коммент“ (Англия)

Англичанка Дебора Грин с 14 лет работает в швейной промышленности. Она получает в неделю 8 фунтов 16 шиллингов 8 пенсов. Квартирная плата — 2 фунта 3 шиллинга 11 пенсов, транспортные расходы — 12 шиллингов 6 пенсов, отопление и освещение — 1 фунт 6 шиллингов 11 пенсов, подоходный налог, социальное страхование, профсоюзные взносы и другие налоги — 1 фунт 12 шиллингов 5 пенсов. Проработав 41 год, Дебора может тратить на еду, одежду и другие свои личные нужды 61 шиллинг. Нищенская сумма, если учесть, что килограмм говядины стоит дороже 10 шиллингов, а килограмм хлеба — почти шиллинг.

Оплата труда семи миллионов англичанок намного ниже заработка мужчин, выполняющих такую же, как они, работу. И хотя без участия женщин английская промышленность потерпела бы неминуемое крушение, не приходится надеяться, что опыт и квалификация позволят им обеспечить себе прожиточный минимум.

Журнал „Арт лу…

Америк…
ют в …
красна…
блонд…
возраз…
столюбива. Тра…
муж.

В действител…
правды. У них…
свою красоту. …
вают сами, а з…

24 штата в …
печивающих сп…
щин, а там, гд…
ниматели их ле…

Женщинам в…
тят меньше, че…
в оплате все в…
сять лет тому …
щей в течение …
же, чем у муж…
достигает 200 д…

Средний за…
полную смену, …
работка мужчи…
няется в жалов…
лучают всего …
ка мужчин.

Итак, образ …
ющей от отеля…
путешествий по…
щего с реальн…
«типичной амер…

«ЕЩЕ …

Журнал „Непеш …

В австра…
лии п…
состоя…
капита…
бушка…
побудило ее пр…
бабушка ответи…
боится штормов…

— Это не по…
поплаваю, — …

